

ПРОГРАММА ДЛѢ СОБИРАНІЯ И ИЗУЧЕНІЯ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ И НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ

ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ,

съ предисловіемъ о методѣ собиранія матеріаловъ по обычному праву.

Составлена ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права
въ Кіевскомъ Университетѣ

А. Ѡ. Кистяковскимъ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1878.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1878 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Программа для собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ и народныхъ
воззрѣній по уголовному праву.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Въ 1874 г. была напечатана мною: *Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву.*

Программа эта была первою моею попыткою приступа къ систематическому изученію обычнаго права въ его уголовной части.

Съ тѣхъ поръ, работая надъ обычнымъ правомъ и собирая матеріалы по сей программѣ, я успѣлъ убѣдиться какъ въ ея несовершенствахъ, такъ и въ томъ, что даже и она могла служить полезнымъ до нѣкоторой степени руководствомъ.

Программа 1874 г. написана слишкомъ сжатымъ языкомъ, въ короткихъ и принципіальныхъ положеніяхъ. Каждый вопросъ ея заключаетъ въ себѣ большую или меньшую сумму подчиненныхъ положеній. Болѣе обстоятельные и болѣе цѣнные матеріалы я получилъ, благодаря именно этой программѣ, однакожь съ дополненіями и объясненіями посредствомъ личныхъ сношеній.

Съ другой стороны, программа эта сослужила свою службу какъ мнѣ лично, сдѣлавшись исходнымъ пунктомъ моихъ систематическихъ занятій по изученію обычнаго права, такъ и тому предмету, которому она посвящена. При помощи ея собрано мною значительное количество матеріаловъ, которые, будучи систематизированы и приведены въ порядокъ, могутъ современемъ оказаться не бесполезными. Программа эта выполнила свою задачу и тѣмъ, что она въ настоящее время совершенно исчерпана.

II.

Уча учимся. Эта истина на сей разъ вполне оправдалась. Издавъ программу для другихъ, я, получая въ отвѣтъ на нее писанные матеріалы и свѣжія наблюденія, и собирая то, что напечатано, постепенно расширялъ кругъ своего знакомства съ обычнымъ правомъ въ его уголовной части. Въ умѣ моемъ мало по малу возникъ и установился рядъ вопросовъ, которые, составляя дальнѣйшее развѣтвленіе и спеціализацію вопросовъ старой программы, настоятельно требуютъ отвѣта.

Въ виду сего я рѣшился напечатать вторымъ изданіемъ программу, для собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ и народныхъ воззрѣній по уголовному праву. Издаваемая программа рѣзко отличается, и по объему, и по содержанію, отъ прежней. Что въ старой программѣ выражено однимъ вопросомъ, то въ издаваемой изложено иногда въ тридцати и болѣе. Издаваемая программа есть спеціализація перваго изданія. По своему объему она въ шесть разъ превосходитъ первую. Она составлена такъ, чтобы частными вопросами навести изыскателя, или излѣдователя, на новыя явленія, на малоизвѣстный и малоразработанный матеріаль.

III.

Отечественное обычное право съ каждымъ годомъ начинаетъ занимать болѣе и болѣе важное мѣсто въ сознаніи умственно-работающаго класса.

Изученіе его съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе расширяется. Число посвятившихъ и посвящающихъ себя изученію его съ каждымъ годомъ увеличивается. Можно уже насчитать нѣсколько весьма почтенныхъ именъ, которыхъ научная дѣятельность по изученію обычнаго права считается десятками лѣтъ. Умственно-работающее наше общество начало дѣятельностію немногихъ любомудрыхъ людей, разсѣянныхъ по обширной территоріи нашего отечества, занимавшихся, болѣе или менѣе случайно, записываніемъ и собираніемъ юридическихъ обычаевъ народа, наряду съ другимъ этнографическимъ матеріаломъ. Нынѣ работа его по обычному праву переходитъ въ дѣятельность спеціалистовъ, которые, работая многіе годы по извѣстному плану, руководимые извѣстными идеями, вооруженные проницательностію, какъ результатомъ большой опытности и обширныхъ знаній, въ состояніи

создать цѣлую отрасль систематическаго знанія, образовать науку обычнаго права, какъ вѣтвь большой науки правовѣдѣнія.

Сначала тамъ и сямъ появлялись, среди этнографическаго матеріала, отрывочныя свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ народа. Въ старыхъ путешествіяхъ академиковъ, Крашенинникова, Лепехина, Палласа, Кастрена и т. д., въ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ этнографическихъ сборникахъ, въ такихъ капитальныхъ изданіяхъ, какъ: *Сказанія русскаго народа*, *Сахарова*, *Бытъ русскаго народа*, *Терещенка*, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, которыя здѣсь перечислять не у мѣста, отчасти разсѣяно, отчасти собрано воедино много матеріала о юридическихъ обычаяхъ какъ русскаго народа, такъ и инородцевъ. Особенно посчастливилось свадьбѣ, о которой напечатано огромное количество матеріаловъ.

Въ то же время появляются статьи систематическаго свойства, написанныя людьми съ научнымъ закаломъ.

Честь начала работъ по этой отрасли знанія въ болѣе близкое намъ время принадлежитъ одному изъ почтенныхъ дѣятелей юго-западнаго края. Мы разумѣемъ труды покойнаго *В. В. Тарновскаго*, который еще въ 1842 г. напечаталъ въ юридическихъ запискахъ Рѣжина, 1842 года, статью: *Юридическій бытъ Малороссіи*, а въ трудахъ Коммисіи Высочайше учрежденной при Университетѣ св. Владиміра, для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, статью: *О долготѣ семействъ въ Малороссіи*, 1853 г.

Въ болѣе научномъ духѣ, съ большею эрудиціею и съ обладаніемъ большаго матеріала напечатано было, въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ, нѣсколько статей *Н. В. Калачовымъ* и *П. А. Муловымъ*. Перу перваго принадлежитъ статья: *Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ* (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній 1859 г. кн. 2-я съ прилож.). Цѣль этой статьи выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Эти-то юридическіе обычаи, эти-то попятія о гражданскихъ и общественныхъ отношеніяхъ между членами отдѣльныхъ селеній было бы полезно имѣть въ виду для того, чтобы, давая юридическую самостоятельность крестьянамъ, оставить по возможности и то, что они считаютъ справедливымъ, чѣмъ руководствовались въ то время, когда находились въ крѣпостной зависимости“. Такимъ образомъ статья эта, написанная незадолго предъ крестьянскою реформою, имѣла цѣлью отстоять неприкосновенность обычнаго права дѣйствующаго среди народа. Второй написалъ рядъ достойныхъ вни-

манія статей, а именно: *Какъ заключаются сводные браки* (Архивъ историч. и практ. свѣд. Калачова. 1860 г. кн. 1); *Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ*. (Журн. мин. юст. 1862 г. кн. 1); *О народныхъ юридическихъ обычаяхъ*, (Вѣкъ. 1862 г. № 15—16).

IV.

Мысль объ особенной важности, пользѣ и необходимости собиранія и изученія матеріаловъ по обычному праву, и систематическихъ работъ по этой части, окончательно созрѣла въ умѣ умственно-работающего класса сравнительно въ недавне время, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ это время изданъ былъ рядъ программъ для собиранія и изученія матеріаловъ по обычному праву.

Изданіе программъ знаменуетъ вообще говоря ту эпоху, когда въ обществѣ созрѣваетъ обобщающая мысль какой нибудь отрасли знаній, когда являются стремленіе, готовность и силы обнять всю совокупность явленій, къ ней относящихся. Потому-то нельзя не считать важною эпохою въ исторіи изученія обычнаго права появленіе программъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, во время движенія умовъ въ Кіевѣ, среди тогдашней университетской молодежи обнаружилось пламенное стремленіе къ изученію народа. Товарищъ старался возбудить въ товарищѣ охоту къ записыванію пѣсенъ, сказокъ, бытовыхъ особенностей народа; каждый старался другъ другу сообщить свои наблюденія, собранный имъ матеріаль; равно успѣвшіе старались другъ друга превзойти въ ревности и въ успѣхахъ изученія быта народа. Это была самая здоровая, самая плодотворная сторона тогдашняго умственного движенія кіевской молодежи. Это была научная сторона народолобія, если можно такъ выразиться. Тогда же получила свое начало дѣятельность по части изученія обычнаго права нѣкоторыхъ лицъ, которыя съ тѣхъ поръ не переставали идти въ одномъ научномъ направленіи и успѣли обнародовать свои прекрасныя работы.

При такихъ обстоятельствахъ, Кіеву едва ли не первому выпала роль обнародованія программъ по обычному праву. Въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1862 г. напечатана была программа, составленная П. П. Чубинскимъ по гражданскому обычному праву южно-русскаго народа. Нѣкоторые изъ кіевскихъ дѣятелей, перенесенные волею обсто-

ательствъ въ Архангельскѣ, напечатали въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1864 г. свою программу въ нѣсколько распространенномъ сравнительно съ кievскою видѣ, такъ какъ въ нее вошли вопросы объ общественномъ устройствѣ.

Въ томъ же 1862 г. обнародована была часть програмы П. А. Муловымъ, подъ заглавіемъ: *Проектъ программы обычнаго права*. (Вѣкъ 1862 г. № 15—16). Наибольшую, впрочемъ, извѣстность и распространенность прибрѣла: *Программа, для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ*, изданная въ 1864 г. Этнографическимъ Отдѣленіемъ Географическаго Общества. Это самая полная и самая обстоятельная, по своему времени, программа по обычному праву. Въ ней заняли подобающее мѣсто вопросы—числомъ 15—по обычному уголовному праву. Въ ней, въ видѣ руководства для собирателей, приведены по многимъ вопросамъ тѣ или другіе обычаи,—что составляетъ особенность сей программы.

Но объемъ и этой программы въ послѣднее время уже оказался недостаточнымъ: умственно-работающее общество пошло дальше въ своихъ требованіяхъ. Въ умахъ возникли новые вопросы, требующіе отвѣта. Экземпляры этой программы были исчерпаны.

Отдѣльные дѣятели, для восполненія этого недостатка, приступили къ изданію своихъ программъ. Такъ въ 1872 г. въ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатана была (№№ 47, 48, 57 и 59): *Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ*, П. А. Матвѣевымъ, тогда членомъ самарскаго окружнаго суда. Это передѣлка,—отчасти сокращеніе, отчасти приспособленіе къ самарскому краю,—программы этнографическаго отдѣленія географическаго общества. Она обнимаетъ: А. Гражданское право. Б. Уголовное право. В. Общественный бытъ и расправу.

Въ 1875 г. г. Майновъ, секретарь Этнографическаго Отдѣленія Географическаго Общества, напечаталъ въ журналѣ Знаніе свою программу для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, перепечатанную потомъ въ Судебномъ Журналѣ за 1875 г. Май и Іюнь. Эта программа значительно отличается отъ программы этнографическаго отдѣленія. Въ пей есть совершенно новые отдѣлы. Она обнимаетъ: А. Право гражданское. Б. Гражданскій и уголовный процессъ. В. Уголовное право. Г. Международное право.

Въ 1875 г. на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ, поднята бы-

ла *Н. В. Калачовымъ*, извѣстнымъ своими трудами по обычному праву, мысль о необходимости образованія особаго правительственнаго учрежденія по собиранію и изученію обычнаго права. Мысль эта вполнѣ была одобренна собраніемъ. Какъ бы осуществленіемъ этой мысли явилась комиссія по изученію обычнаго права, образовавшаяся при Этнографическомъ Отдѣленіи Географическаго Общества. Въ составѣ этой комиссіи мы встрѣчаемъ имена людей, давно уже посвятившихъ себя изученію обычнаго права: *Н. В. Калачова*, ея предсѣдателя, *П. А. Матвѣева*, ея секретаря, *П. А. Мулова* и другихъ. Въ засѣданіяхъ ея стали принимать участіе профессора *С. В. Пасманъ*, *И. Я. Фойницкій* и *Н. С. Таланцовъ*.

Эта комиссія, прежде всего, приступила къ составленію программъ по разнымъ частямъ обычнаго права: часть гражданская обрабатывается *П. С. Ефименкомъ* и *П. А. Матвѣевымъ*; часть уголовная тѣмъ же *Ефименкомъ* и *Н. Я. Фойницкимъ*; проектъ программы о поземельной собственности составленъ *Ө. Л. Барыковымъ*; отъ *Е. И. Якушкина* ожидается подробная программа по вопросу объ общинномъ землевладѣніи въ юридическомъ и экономическомъ отношеніи; имѣется въ виду составить также программу по вопросамъ, относящимся до суда и расправы и до отношеній внѣ общинныхъ и международныхъ. Результатомъ сихъ работъ слѣдуетъ, между прочимъ, считать отпечатанную *П. А. Матвѣевымъ* Программу для собиранія юридическихъ обычаевъ. *Гражданское право. 1877 г.*

V.

И прежде, но въ особенности теперь, практическія потребности, запросы и вопросы государственнаго суда и администраціи, выдвигали и выдвигаютъ необходимость изученія обычнаго права и способствовали и способствуютъ принятію мѣръ къ собиранію матеріаловъ по обычному праву и къ изученію собраннаго.

Насколько до сихъ поръ извѣстно, первою по времени работою, которая вызвана была на свѣтъ потребностями и дѣятельностію государственной администраціи, является: *Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ*. Онъ составленъ былъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, по требованію правительства, при участіи представителей инородцевъ и администраціи. Сборникъ этотъ оставался въ неизвѣст-

ности до 1876 г., когда списокъ его былъ приобрѣтенъ Варшавскимъ Университетомъ и изданъ подъ редакціею профессора *Самосова*.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возникъ вопросъ объ отставныхъ солдатахъ, которые по возвращеніи на родину, по существующимъ обычаямъ были устраняемы своею роднею отъ участія въ наслѣдствѣ. Министерству пришла счастливая мысль потребовать отъ подчиненныхъ ему органовъ обстоятельныя свѣдѣнія, по разосланной программѣ, о порядкѣ наслѣдованія и раздѣловъ у государственныхъ крестьянъ. Свѣдѣнія эти доставлены были изъ 44 губ. Можно пожалѣть, что они не изданы были цѣликомъ въ видѣ матеріаловъ. Наука, впрочемъ, получила возможность узнать результаты этого изслѣдованія по статьѣ *О. Л. Барыкова: О порядкѣ наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ.* (Журн. Минист. Госуд. Имущ. 1861 г.)

Великая крестьянская реформа еще рѣшительнѣе, еще радикальнѣе, поставила вопросъ о настоятельной необходимости изслѣдованія и изученія обычнаго права, дѣйствующаго среди народа.

Помѣщичья юстиція замѣнена была юстиціею волостною, юстиціею самаго народа. Несомнѣнно, впрочемъ, что юстиція народная ни на минуту не прекращалась и не прерывалась, что она уцѣлѣла, хотя въ обломанномъ и оборванномъ видѣ, даже при тяжкомъ господствѣ помѣщичьей власти. *Судъ стариковъ* искони существовалъ и не переставалъ дѣйствовать. Въ первый разъ народная юстиція въ смыслѣ волостной, чисто народной, была организована вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, съ изданіемъ сельскаго судебнаго устава. Окончательную организацію она получила въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Вскорѣ послѣ того, какъ стали дѣйствовать народные суды подъ названіемъ волостныхъ, поднялись нареканія на крайнюю неудовлетворительность ихъ. Слишкомъ одностороннія нареканія и обвиненія, взводимыя на волостную юстицію, естественно должны были вызвать и голоса другаго рода. Господствующимъ убѣжденіемъ вскорѣ сдѣлалось сознаніе, что прежде необходимо внимательно, всесторонне и безпристрастно изучить, и тогда уже судить, прежде нужно узнать, и тогда только предпринимать какія нибудь мѣры, реформы и преобразованія.

Такое убѣжденіе сдѣлалось и убѣжденіемъ правительства, которое

учредило и послало въ разныя губерніи особую комиссію по преобразованію волостныхъ судовъ. Результатомъ дѣятельности сей комиссіи было обнародованіе сборника матеріаловъ подъ заглавіемъ: *Труды по преобразованію волостныхъ судовъ*, въ семи томахъ, 1873—1874 гг. Это есть собраніе обильнѣйшихъ и драгоцѣнныхъ матеріаловъ по обычному праву, состоящихъ какъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ—это главное,—такъ изъ собственныхъ наблюденій членовъ комиссіи и свѣдѣній, доставленныхъ разными должностными лицами. Труды эти долго будутъ служить богатѣйшимъ источникомъ, изъ котораго отдѣльные изслѣдователи не перестанутъ черпать матеріалъ для разработки. Если бы комиссія сдѣлала только одно это дѣло, то важность ея работы навсегда записана была бы въ исторіи разработки обычнаго права.

Можно думать, что, благодаря истинно научному отношенію комиссіи къ народной юстиціи, волостные суды устояли. Между тѣмъ, какъ уничтоженіемъ ихъ внесено было бы величайшее замѣшательство въ юридическій бытъ нашего народа. Началась бы ломка народнаго обычнаго права уже благодаря дѣятельности не волостныхъ писарей, которые въ концѣ концовъ, волею-неволею, являются служителями обычнаго права, а людей, знакомыхъ только съ законами, изложенными въ X томѣ, людей, которые, стоя въ полномъ отчужденіи отъ народа, съ большею энергіею и постоянствомъ успѣли бы снести съ лица русской земли вѣковое зданіе обычнаго права, живущаго среди народа.

Таже самая крестьянская реформа выдвинула вопросъ большой важности для девяти губерній сѣверо-западнаго и юго-западнаго края—вопросъ о чиншевикахъ, вопросъ, который можетъ и долженъ быть изученъ и рѣшенъ на почвѣ обычнаго права.

Не въ далекомъ будущемъ предстоитъ пересмотръ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и ихъ кодификація. Выполненіе этой задачи съ новою рѣзкостью должно выдвинуть на первый планъ законодательное положеніе, въ системѣ нашихъ гражданскихъ законовъ, обычнаго права.

VI.

Возрастанію сознанія о важности обычнаго права для практическихъ цѣлей а также расширенію способовъ собиранія матеріаловъ соответствуетъ въ послѣднее время и болѣе широкая и болѣе богатая

научная обработка и систематизация собраннаго матеріала. Обнародованъ рядъ большихъ или меньшихъ работъ по этой отрасли.

Первое мѣсто по количеству обнародованныхъ работъ принадлежитъ ученой дѣятельности *П. С. Ефименка*, который съ неустаннымъ постоянствомъ продолжаетъ обработку обычнаго права. Вслѣдъ за объемистымъ сочиненіемъ: *Объ обычномъ правѣ Архангельской губерніи*, онъ обнародовалъ рядъ дѣльныхъ работъ, какъ-то: *О юридическихъ знакахъ*, (Журн. Мин. Народ. Просв. 1874 г. 10—12); *О приданомъ по обычаямъ Архангельской губерніи* (Записки Этнограф. отдѣл. географ. общ. т. III. 1873 г.), *Семья Архангельскаго крестьянина по обычному праву* (Судебн. журн. 1873 г. Июль—Августъ). О другихъ меньшихъ его работахъ мы не говоримъ. Достоинно вниманія, что, рядомъ съ научною дѣятельностію нашего почтеннаго этнографа, идетъ такая же почтенная дѣятельность его жены, которая обнародовала достойные вниманія труды, а именно: *Крестьянская женщина*. (Дѣло. 1873 г. № 2 и 3); *Артели въ архангельской губ.* (Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. 1873—1873); *Народныя юридическія воззрѣнія на бракъ*. (Журн. Знаніе. 1874 г.); *Трудовое начало въ народномъ обычномъ правѣ*. (Журналь Слово. 1878 года кн. 1).

Н. В. Калачову принадлежитъ статья: *Артели въ древней Россіи*, 1864 г. За этимъ писателемъ, остается, если не ошибаемся заслуга возбужденія и проведенія въ практику вопроса о необходимости и важности собранія матеріаловъ объ артеляхъ.

П. А. Мулловъ напечаталъ весьма интересную статью, которая носитъ заглавіе: *Нѣсколько словъ о матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта*. (Записки этнограф. отдѣл. Т. I. 1867 г. стр. 615—638). Статья эта посвящена главнымъ образомъ прежде существовавшимъ и нынѣ употребляющимся въ народѣ клятвамъ и присягамъ. Она составляетъ въ большей своей части дальнѣйшую разработку того предмета, который изложенъ въ давно появившейся въ свѣтъ статьѣ *Макарова*: *Древнія и новыя клятвы и присяги*.

П. А. Матвѣевъ напечаталъ рядъ этюдовъ по обычному праву, а именно: *Народныя юридическіе обычаи*. (Иллюстрированная газета. 1866 г. № 36 и 41); *Объ изученіи народныхъ юридическихъ обычаевъ*. (С.-Петербург. Вѣд. 1865 г. № 126); *Замѣтки о волостномъ судѣ и администраціи*. (День. 1865 г. № 52); *Что сдѣлано у насъ по обычному праву*. (Записки этнограф. отдѣл. географ. общ.

1867 г. т. I). Изъ этихъ статей достойна особаго вниманія послѣдняя, какъ первый опытъ обобщенія и освѣщенія того, что сдѣлано было по обычному праву.

П. П. Чубинскій, издавна посвятившій себя этнографіи, обнародовалъ своеизслѣдованіе: *Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи*. (Записки этнограф. отдѣл. т. II. 1869 г. стр. 676—716). Это есть переработанное сочиненіе, которое авторъ нѣкогда написалъ на степень кандидата. Онъ же въ 1872 г. составилъ сборникъ рѣшеній волостныхъ судовъ юго-западнаго края — первый тогда опытъ въ этомъ дѣлѣ — и приложилъ къ нему свое изслѣдованіе по обычному гражданскому праву Малороссіи. При этомъ же сборникѣ напечатана статья автора сей программы подъ заглавіемъ: *Волостные суды, ихъ исторія, практика и настоящее ихъ положеніе*. Этотъ сборникъ и приложенныя при немъ статьи составляютъ IV томъ трудовъ снаряженной географическимъ обществомъ этнографическо-статистической экспедиціи, которую совершилъ *П. П. Чубинскій*.

Къ числу важныхъ работъ, исполненныхъ въ послѣднее время по обычному праву, слѣдуетъ отнести трудъ *Е. И. Якушкина*: *Обычное право*, выпускъ 1-й, *матеріалы для библіографіи обычнаго права*, 1875 г. — трудъ, сдѣлавшійся настоятельно справочною книгою у занимающихся обычнымъ правомъ.

Въ 1877 г. явилась первая попытка систематическаго, обобщеннаго изложенія гражданскаго обычнаго права. Мы разумѣемъ достойное особеннаго вниманія сочиненіе *С. Б. Пашмана*: *Обычное гражданское право въ Россіи* т. I. Это сочиненіе обнимаетъ: собственность, обязательства и средства защиты.

Безвременно угасшій молодой юристъ Оршанскій оставилъ намъ столь-же дѣльную, какъ и всѣ его произведенія, статью по обычному праву подъ заглавіемъ: *„Народный судъ и народное право*. (Журн. гражд. угол. права за 1875 г., кн. 3, 4 и 5).

Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за прошедшій годъ напечатано интересное и богато по матеріалу сочиненіе *А. Смирнова*: *Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа*. (Юридич. Вѣстн. 1877 г. кн. 1—10).

Въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1874 г. напечатана небольшая работа *К. О. Чепурнаго*: *Къ вопросу о юридическихъ обычаяхъ: устройство и состояніе волостной юстиціи въ Тамбовской губ.* Это короткое, сжатое, но далеко не лишнее интереса, сочиненіе

молодаго юриста, написавшаго его для полученія степени кандидата въ Кіевскомъ университетѣ.

Съ тою же цѣлію написано и *И. Л. Шрагомъ* болѣе обстоятельное сочиненіе: *Крестьянскіе суды Владимірской и Московской губ.*, сочиненіе сперва напечатанное въ Юридическомъ Вѣстникѣ, 1877 г., кн. 3—10, затѣмъ вышедшее отдѣльно. Для обоихъ этихъ сочиненій матеріаломъ служили труды Высочайше утвержденной комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ.

Въ непродолжительномъ времени долженъ выйти въ свѣтъ первый томъ сборника по обычному праву, издаваемый упомянутою комиссіею по обычному праву, въ видѣ VIII тома записокъ этнографическаго отдѣленія. Въ этотъ сборникъ войдутъ труды: *П. С. Ефименка*, *А. С. Ефименковой*, *П. А. Матвѣева*, *Ибрагимова*, автора этой программы и другихъ.

VI.

Нѣкоторыя стороны нашего обычнаго права, какъ гражданскаго и уголовнаго, такъ и общественнаго и судебнаго быта, до сихъ поръ остаются въ полной неизвѣстности. Каждому изслѣдователю, вѣроятно, не разъ приходилось испытывать изумленіе, открывъ ту, или другую особенность.

Съ другой стороны, отъ того, что наше право не изслѣдовано достаточнымъ образомъ, даже въ общихъ своихъ чертахъ, въ самой практикѣ иногда неизбежны поразительныя недоразумѣнія. Отсюда является сужденіе о какомъ нибудь явленіи съ точки зрѣнія того или другаго тома свода законовъ, тогда какъ оно нерѣдко бываетъ ничѣмъ инымъ, какъ обломкомъ обычая сѣдой древности, неизвѣстно какимъ образомъ уцѣлѣвшаго, которому безсознательно, невольцо, подчиняется тотъ или другой субъектъ изъ народа, въ наивности своей неподозрѣвающей того, что онъ находится въ глубокомъ противорѣчій съ какою нибудь статьей, грозящею арестантскими ротами.

Въ недавнее время мы встрѣтили слѣдующее прошеніе, поданное мировому судьи одной изъ южно-русскихъ губерній: „Надѣюсь на ваше великодушіе и благое начальническое распоряженіе въ томъ, что не откажете моей чистосердечной просьбѣ и не оставите безъ вниманія моего прошенія.

„Крестьянинъ села Ж. Я. Д. въ прошломъ 1874 г. нанялъ меня

къ своей женѣ, дабы у нея было дитя, съ уплатою мнѣ 10 руб. и такъ какъ въ настоящемъ 1875 г. родилось у его жены отъ меня дитя мужескаго пола, то я началъ требовать слѣдующее отъ него 10 руб., но Я. Д. началъ еще смѣяться и ругать меня непристойными словами, а посему честь имѣю покорнѣйше просить вызвать въ камеру свою отвѣтчика Я. Д. и свидѣтелей, знающихъ по этому дѣлу Т. Д. С. Д. и Л. Н., что и священнику извѣстно, и не оставить рѣшеніемъ о взысканіи слѣдующихъ 10 руб. и судебныхъ путевыхъ издержекъ 15 руб., а всего 25 руб., въ чемъ и подписуюсь крестьянинъ с. Ж. Н. Д. 1875 г. іюля 27 дня“.

Мировой судья, въ силу статей 30 уст. гражд. суд. 117 уст. угол. суд. и 1529 ст. Т. Х. Ч. 1, отослалъ это дѣло на усмотрѣніе товарища прокурора

Товарищъ прокурора, принимая во вниманіе ст. 999 улож. о наказ. которая грозитъ мужу за сводничество своей жены ссылкой на житье въ Сибирь, или отдачею въ арестантскія роты, поручилъ одному изъ станovýchъ приставовъ произвести дознаніе.

Дознаніемъ вполнѣ подтвержденъ фактъ соизволенія Н. Д. на сожителство своей жены съ Я. Д. Отвергнуто только заключеніе договора о платѣ. Но есть данныя для предположенія, что, благодаря только извѣстному отношенію къ дѣлу полиціи, это послѣднее обстоятельство отвергнуто. Другими словами, Н. Д. и Я. Д. и выставленные ими свидѣтели въ первый разъ узнали отъ полиціи, что подобныя дѣйствія караются государствомъ тяжкою карою, и вѣроятно были довольны, что полиція не расположена подводить ихъ—невинныхъ людей—подъ тяжкую кару закона.

Мы незнаемъ, чѣмъ кончилось это дѣло. Но если наказаніемъ, то этотъ случай еще разъ докажетъ, какъ легко впасть въ ошибку безъ знакомства съ обычнымъ правомъ.

Вникнувъ въ смыслъ обстоятельствъ сего дѣла, встрѣтивъ въ дознаніи полиціи фразу Н. Д., что онъ, дозволивъ Я. Д. сношеніе съ своей женою, *переступилъ*, по его выраженію, *ему законъ*, нельзя не убѣдиться въ томъ, что Н. Д. и Я. Д., ихъ свидѣтели, и самъ священникъ, явились въ этомъ случаѣ только органами обычая, неизвѣстно какимъ образомъ уцѣлѣвшаго отъ глубочайшей древности.

У грековъ существовалъ обычай, въ силу котораго мужъ, потерявшій надежду имѣть наслѣдника, приглашалъ сосѣда помочь его горю и способствовать рожденію наслѣдника.

У сибирскихъ инородцевъ,—Остяковъ и Тунгусовъ, существуетъ обычай уступки на время своей жены другому. (Якушкинъ. Матеріалы для бібліографіи обыч. права. № 1640). Тотъ же обычай сохранился у жителей Алеутскихъ острововъ. (тамъ же № 1262).

У многихъ народовъ существовалъ и у нѣкоторыхъ существуетъ до сихъ поръ, такъ называемый *левирагъ*, или освященное обычаемъ право сожителства жены съ однимъ изъ братьевъ мужа.

Замѣчательно, что въ приведенномъ нами случаѣ мужъ, сожитель жены и одинъ изъ свидѣтелей носятъ одну и ту же фамилію.

Судящіе посмотрѣли на этотъ случай какъ на проявленіе обыкновеннаго разврата, какъ на нѣчто достойное отвращенія.

Нѣкоторые другіе смотрятъ на этотъ случай какъ на курьезъ, какъ на нѣчто случайное, какъ на нравственное уродство, подобное какому нибудь физическому уродству.

Мы же, повторяемъ, убѣждены въ томъ, что это есть въ высшей степени оригинальный обломокъ старины глубокой, обычай, нѣкогда господствовавшій, и нынѣ можетъ быть чаще примѣняемый, чѣмъ мы можемъ предполагать. Въ короткое время намъ удалось собрать кромѣ того еще три случая, два изъ жизни южнорусской а одинъ изъ жизни велико-русской вѣтви русскаго народа. Отъ подробнаго объясненія этого обычая мы пока воздержимся.

VIII.

Въ послѣсловіи къ прежней программѣ мы говорили: „Народный юридическій бытъ—что касается уголовного права—давно почти разрушенъ государственною жизнью. Поэтому собиратель юридическихъ обычаевъ и возрѣній народа по уголовному праву находится въ большомъ затрудненіи при отысканіи матеріала, годнаго дать данныя, для разрѣшенія различныхъ вопросовъ, въ родѣ вышензложенныхъ. Въ этомъ отношеніи гораздо счастливѣе его поставленъ собиратель юридическихъ обычаевъ по гражданскому праву. Последнее, какъ право частное, на которое государственный бытъ оказываетъ менѣе вліянія, уцѣлѣло въ большемъ размѣрѣ и въ большей неприкосновенности. Можно положительно сказать, что до послѣдняго времени сельское населеніе въ самыхъ рѣдчайшихъ случаяхъ прибѣгало къ десятому тому свода законовъ, за исключеніемъ впрочемъ брачнаго права,

да и то у раскольниковъ, коихъ слѣдуетъ считать милліонами, оно также удержало своеобразныя черты, не согласныя съ положеніями десятаго тома“.

Оставаясь въ общемъ при высказанномъ взглядѣ относительно скудости матеріала по обычному уголовному праву въ сравненіи съ таковымъ по обычному гражданскому праву, я успѣлъ однакожь на опытѣ убѣдиться, что этотъ матеріаль гораздо обильнѣе, чѣмъ я предполагалъ. Какъ смотрѣть на этотъ предметъ, и какъ взяться за дѣло. Если смотрѣть на то, что народъ подчинился уголовному государственному закону, тогда само собою разумѣется, изыскатель, имѣя въ виду волостныя рѣшенія, представляющія сравнительно скудную систему положеній народнаго права въ уголовной его части, долженъ будетъ сознаться въ томъ, что обычное уголовное право представляетъ очень бѣдные обломки старины. Если же вникнуть въ душу народа, если прислушаться къ его вѣрованіямъ, къ его легендамъ, къ его рассказамъ, если приглядѣться къ инымъ его обычаямъ, незамѣтнымъ для невооруженнаго глаза, словомъ если изучить народное міровоззрѣніе на преступленіе и наказаніе, тогда глазамъ наблюдателя представится значительно обширная система положеній, тогда изслѣдователь откроетъ обильный матеріаль по этой части, подлежащій разработкѣ.

IX.

Даже для надлежащаго уразумѣнія положеній уложенія о наказаніяхъ, изученіе обычаевъ народа въ иныхъ пунктахъ представляетъ величайшую важность и въ состояніи бросить яркій свѣтъ на иныя постановленія нашихъ положительныхъ уголовныхъ законовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы стали изучать обычное право нашего народа, нѣкоторыя статьи нашего уложенія получили для насъ иной смыслъ, явились и понятнѣе и объяснимѣе. Болѣе обширными, и болѣе обстоятельными изслѣдованіями можно будетъ доказать, что то, что считается въ нашихъ законахъ заимствованнымъ изъ церковнаго права, или иностранныхъ обычаевъ, или законовъ, то есть кость отъ кости и плоть отъ плоти народной. Вникнувъ глубже въ смыслъ иныхъ положеній нашего закона, изслѣдователь долженъ сказать себѣ: *здесь русскій духъ, здесь Русью пахнетъ.*

Возьмемъ на выдержку нѣкоторыя изъ статей уложенія. Во вто-

рой части 234 статьи, въ которой говорится о разрытіи могилъ, сказано: Если могила разрыта не для ограбленія погребеннаго въ оной тѣла, и не для поруганія надъ оннымъ, но для какихъ нибудь суевѣрныхъ дѣйствій, то они (то есть совершившіе это преступленіе), по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ Сибирь на поселеніе“.

Какія это суевѣрные дѣйствія,—на этотъ вопросъ даетъ намъ отвѣтъ народная жизнь. Въ народѣ до сихъ поръ живутъ вѣрованія о необходимости разрытія могилъ по тому или другому случаю. Такъ считается необходимымъ разрывать могилу вѣдьмы и самоубійцы, для пробитія осиновымъ коломъ трупа той и другого; разрытіе это предпринимается съ тою цѣлію, чтобы прекратить ночныя походы вѣдьмы, или самоубійцы. Чаще же встрѣчается разрытіе могилъ съ цѣлію похищенія какой либо части трупа. Есть вѣрованіе, что обладающій рукою мертвеца, или свѣчкою сдѣланною изъ трупа, можетъ держать въ непробудномъ снѣ всѣхъ жильцовъ дома, въ которомъ онъ хочетъ совершить воровство. Нѣкоторые субъекты изъ народа, одержимые этими вѣрованіями, совершаютъ разрытіе могилъ для указанной цѣли. Вѣрованіе это плубочайшей древности. Оно присуще было и другимъ народамъ Европы, гдѣ оно нынѣ вымерло. Можетъ ли нынѣшній судья, при опредѣленіи степени наказанія, упускать изъ своего сознанія и вѣдѣнія такое суевѣрное происхожденіе многихъ случаевъ разрытія могилъ. Можетъ ли будущій составитель новаго уложенія выпустить изъ виду источникъ происхожденія этого вида разрытія могилъ, когда ему придется опредѣлять относительную важность этого вида правонарушеній и относительную ихъ наказуемость?

Въ XIII томѣ св. зак. изд. 1857 г. въ Уставѣ медицинской полиціи, въ статьѣ 923 мы читаемъ слѣдующее: „Тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“.

А въ уложеніи о наказаніяхъ, въ статьѣ 1472 содержится постановленіе, въ силу котораго самоубійцы лишаются христіанскаго погребенія.

Спросите криминалиста догматика: откуда взяты эти постановленія. Опъ, не задумавшись, отвѣтитъ: первое постановленіе взято изъ Саксонскихъ правъ, изъ которыхъ составленъ петровскій воинскій уставъ 1716 г., второе взято изъ церковнаго права.

Но кто вникнетъ въ душу народа, кто познакомится съ спеціальными его вѣрованіями о состояніи загробной жизни самоубійцы, о вѣч-

номъ блужданіи души самоубійцы вокругъ своей могилы, о погребеніи самоубійць на распутіяхъ, или на границахъ полей, о пробитіи осиновымъ коломъ трупа нѣкоторыхъ видовъ самоубійць, о томъ ужасѣ и отвращеніи, которое народъ обнаруживаетъ къ самоубійцамъ, тотъ не согласится принять столь легкое, простое объясненіе. Тотъ задастъ себѣ вопросъ: Не есть ли постановленіе христіанской церкви только освященіе народнаго міровоззрѣнія на самоубійць? Не есть ли положеніе Саксонскаго права о зарытіи самоубійцы въ безчестномъ мѣстѣ рукою палача только иная форма тѣхъ обычаевъ и тѣхъ вѣрованій, въ которыхъ выражается ужасъ, презрѣніе и отвращеніе славянскихъ племенъ къ самоубійцамъ?

Можно бы указать и другіе пункты нашихъ положительныхъ законовъ, смысла которыхъ понять правильнымъ образомъ невозможно безъ изученія обычаевъ и вѣрованій народа. Но мы пока воздержимся отъ дальнѣйшихъ объясненій ради краткости, не сомнѣваясь въ томъ, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы убѣдить, въ высокой важности изученія обычнаго права даже для уразумѣнія нашихъ положительныхъ законовъ, въ частности для того, чтобы небыть слѣпымъ ихъ примѣнителемъ.

X.

Еще болѣе важныхъ послѣдствій можно ожидать отъ изученія обычнаго права нашего народа для науки въ обширномъ смыслѣ этого слова, той науки, которая имѣетъ въ виду не насущную пользу настоящаго дня—таковы цѣли судебной практики и улучшенія дѣйствующаго законодательства—а открытіе общихъ законовъ, на которыхъ зиждется и по которымъ развивается жизнь народовъ.

Въ этомъ отношеніи изученіе обычнаго права паходится въ тѣснѣйшей связи, въ отношеніяхъ постояннаго обмѣна, съ изученіемъ исторіи отечественнаго права. Отъ этого обмѣна матеріала и наблюденій можно ожидать большихъ результатовъ. Многія положенія исторіи отечественнаго законодательства еще живутъ въ памяти народа, въ его вѣрованіяхъ, въ его обрядахъ, въ его обычаяхъ. Такимъ образомъ, данныя исторіи права могутъ служить путеводительною нитью для изыскателя обычнаго права; и на оборотъ, данныя обычнаго права могутъ пролить яркій свѣтъ на нѣкоторыя темныя точки древнѣйшей исторіи

нашего права, могут доставить цѣнный матеріалъ для положительнаго а не гадательнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ исторіи отечественнаго права.

Можетъ быть, ни одинъ криминалистъ ни одинъ изыскатель общаго права другихъ европейскихъ народовъ, не поставленъ такъ благопріятно, какъ русскій криминалистъ и изыскатель. Въ составъ Россійской имперіи входятъ многочисленныя національности, племена и народы, стоящіе на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ культуры и цивилизаціи. За исключеніемъ дикарей, стоящихъ на самой низшей степени развитія, въ нашемъ отечествѣ можно отыскать всѣ остальные ступени цивилизаціи и культуры. Бытъ народовъ и племенъ, населяющихъ Россійскую имперію, представляетъ самыя различныя формаціи права.

Русскій криминалистъ имѣетъ еще возможность наблюдать на Кавказѣ, среди горскихъ племенъ, систему уголовнаго права, главнымъ основаніемъ которой служитъ кровавая месть, на восточныхъ окраинахъ имперіи, у киргизовъ, калмыковъ и другихъ народовъ, въ высшей степени правильно организованную систему композицій или платы за убійство и другія преступленія.

Наша историческая наука еще такъ недавно и такъ много спорила о родовомъ и общинномъ бытѣ древней жизни нашихъ предковъ. Причемъ сторонники каждой изъ этихъ двухъ системъ думали выставить защищаемую ими систему, какъ бы нѣкоторую исключительность духа и склада русскаго народа.

Болѣе внимательное изученіе теперешняго быта русскаго народа и быта инородцевъ едва ли оставитъ возможность продолжать защиту узкихъ, одностороннихъ системъ, которыя въ родовомъ и общинномъ бытѣ хотѣли видѣть исключительную принадлежность только русскаго народа. Не подлежитъ сомнѣнію, что старая, односторонняя теорія родоваго и общиннаго быта должны потерять прежнее исключительное значеніе и прежнюю односторонность; но, съ другой стороны, изслѣдованіе сохранившагося до сихъ поръ родоваго быта инородцевъ и общиннаго быта какъ нѣкоторыхъ русскихъ племенъ, такъ и инородцевъ, должно дать богатые результаты для теоретическаго разъясненія той и другой системы.

XI.

Въ нѣкоторыхъ странахъ Европы обычное право давно составляетъ предметъ кафедральнаго преподаванія. Такъ въ парижской *Ecole de droit* есть отдѣльная кафедра обычнаго права; правда, это кафедральное обычное право есть скорѣе исторія дѣйствовавшего нѣкогда въ разныхъ областяхъ Франціи права, чѣмъ обычное право въ нашемъ смыслѣ слова.

Русскому обычному праву еще предстоитъ сдѣлаться предметомъ научной систематической разработки по извѣстному методу, съ извѣстными приемами, которые въ состояніи создать нѣчто цѣлое, проникнутое общими идеями.

Опытъ такой научной обработки отечественнаго обычнаго права мы видимъ во вступительной лекціи молодаго московскаго профессора М. М. Ковалевскаго, напечатанной въ 1-й книжкѣ за 1878 г. Юридическаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: *О методологическихъ приемахъ при изученіи ранняго періода въ исторіи учреждений*. Молодой ученый, раскрывая свою тему въ ясныхъ, столь-же широкихъ, какъ позитивныхъ положеніяхъ, сопоставляетъ по нѣкоторымъ вопросамъ формы быта другихъ народовъ съ тѣми явленіями, которыя или были присущи или и до сихъ поръ остаются таковыми быту русскаго народа. Достоинно, мѣжду прочимъ, вниманія объясненіе автора свойствъ и значенія древнихъ русскихъ городищъ, на которыя профессоръ Самоквасовъ думалъ смотрѣть какъ на города въ нашемъ смыслѣ слова. Не менѣе остроумно предложенное авторомъ объясненіе происхожденія велико-русскихъ *посидѣлокъ* и малороссійскихъ *вечерницъ*. Изъ приведенныхъ авторомъ фактовъ видно, что подобныя формы отношеній двухъ половъ существовали и остаются до нынѣ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы. „Таже свобода половыхъ отношеній, говоритъ авторъ, въ періодъ предшествующій брачной жизни, можетъ быть констатирована въ гористыхъ мѣстностяхъ центральной Европы, какъ въ существованіи однохарактерныхъ съ нашими посидѣлками граубинденскихъ Кильбененъ, о которыхъ упоминается даже въ памятникахъ XVI вѣка, я разумѣю сборникъ обычнаго права одного изъ округовъ кантона, округа

Kloster, такъ и во всеобщей распространенности въ лѣсныхъ кантонахъ еще въ наше время обычая ходить на ночь къ незамужнимъ дѣвушкамъ съ вѣдома и согласія ихъ родителей, обычая извѣстнаго подъ названіемъ *Dorfgehen* или *Kirchgang* и вступящаго аналогическое себѣ явленіе въ ирландскомъ *bundling*".

ХІІ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ методѣ, при помощи котораго мы считаемъ возможнымъ добыть серьезныя данныя, сколько нибудь существенныя матеріалы, въ отвѣтъ на нижеизложенные вопросы. Просимъ тѣхъ, кто обратитъ вниманіе на нашу программу и пожелаетъ сообщить намъ свои наблюденія, принять въ соображеніе нижеслѣдующее.

1) Программа эта издается отнюдь не съ тою цѣлію, чтобы каждый, кто бы ею заинтересовался и хотѣлъ на нее отозваться, непременно далъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Нѣтъ, издавая нашу программу мы имѣемъ далеко не то въ виду. Она будетъ выполнена, если многіе на нее отзовутся и сообщать свои наблюденія по одному, по двумъ, по тремъ и т. д. вопросамъ. Каждый, жившій или живущій среди народа, хранить въ своей памяти извѣстныя наблюденія. Пусть онъ прежде всего изложитъ ихъ на бумагу. Затѣмъ если онъ почувствуетъ призваніе къ изученію обычнаго права, пусть приступитъ къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ, къ болѣе систематическому выполненію этой программы.

2) Источникомъ и матеріаломъ могутъ служить рѣшенія волостныхъ судовъ: и мы были бы благодарны за сообщеніе копій съ нихъ. Однакожъ, рѣшенія волостныхъ судовъ не могутъ исчерпать и сотой доли вопросовъ нашей программы. Для выполненія ея, необходимо обратиться и къ другимъ источникамъ: необходимо узнать, изслѣдовать и записать народныя вѣрованія, легенды, пѣсни, сказки, рассказы, происшествія, случаи и т. п., въ которыхъ могутъ содержаться, въ художественной формѣ, отвѣты на вопросы этой программы. Не слѣдуетъ пренебрегать даже анекдотами, такъ какъ они нерѣдко представляютъ передѣланныя легенды и вѣрованія временъ древнѣйшихъ. Для выполненія нашей программы необходимо непосредственное наблю-

деніе быта народнаго, личное общеніе съ сельскими мудрецами и древними стариками и старухами.

3) Въ особенностях мы просимъ тѣхъ, у которыхъ явится готовность отозваться на нашу программу, не ограничиваться краткими отвѣтами. Мы получали слѣдующіе отвѣты на нашу первую программу: *Самоубійство считается дѣйствіемъ кары уголовной достойнымъ. Оно совершается большею частію людьми нездравомыслящими. Самоубійство по релігіознымъ причинамъ не встрѣчается.* И таковы отвѣты на всѣ вопросы. Само собою разумѣется, что подобныя отвѣты не имѣютъ никакого научнаго значенія, хотя лично мы и высоко цѣнимъ усердіе давшихъ оныя. Программа иначе и не можетъ быть составлена какъ только въ короткихъ, принципиальныхъ вопросахъ, которые имѣютъ въ виду не полученіе столь же короткихъ, большею частію ничего неговорящихъ отвѣтовъ, а обстоятельное изложеніе всего матеріала, относящагося до того предмета, о которомъ говорится въ вопросѣ. Вопросы имѣютъ въ виду только указать, какой предметъ подлежитъ изученію, на что отвѣчающій долженъ обратить вниманіе, о чемъ онъ долженъ говорить въ своемъ отвѣтѣ. Отвѣчающій, собравъ данныя о какой нибудь совокупности вопросовъ, отнюдь не долженъ и не можетъ стѣсняться въ своемъ изложеніи порядкомъ поставленныхъ вопросовъ. Онъ можетъ отвѣчать систематическимъ изложеніемъ, въ которомъ будутъ заключаться прямыя или непрямые отвѣты, причѣмъ онъ можетъ держаться своей собственной системы изложенія.

4. Собиратель матеріаловъ и свѣдѣній по обычному праву вообще и по уголовному въ особенности долженъ относиться съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что услышитъ и узнаетъ. Относясь критически или даже съ порицаніемъ, онъ можетъ оставить безъ вниманія какую нибудь драгоцѣпную особенность, которая, будучи въ сущности величайшей важности чертою народнаго быта, можетъ ему показаться безуміемъ или соблазномъ. Наблюдатель народнаго юридическаго быта долженъ относиться также къ объекту своего наблюденія, какъ относится къ своему естествоиспытатель, для котораго все въ мірѣ достойно изученія, вниманія и уваженія, который съ полнымъ безпристрастіемъ наблюдаетъ явленія природы, будучи убѣжденъ въ томъ, что все въ мірѣ, и самое повидимому уродливое, имѣетъ свою достаточную, если и неразумную, причину.

5. Мы желали бы, чтобы на нашу программу отозвалось учащееся университетское юношество, въ особенности посвятившее себя изученію великой науки правовѣдѣнія. Германское университетское юношество давно усвоило достойный высокаго вниманія обычай: употреблять вакаціонный досугъ на путешествія въ одиночку, а чаще товариществами, какъ съ цѣлю полезнаго отдыха, и удовольствія, такъ съ цѣлю пріятнаго знакомства съ различными сторонами быта своей отчизны. Много бы выиграло въ своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи русское университетское юношество, еслибы оно употребляло, темъ или другимъ образомъ, нѣкоторые часы своего вакаціоннаго досуга на изученіе различныхъ сторонъ народнаго быта, и между прочимъ на изученіе юридическихъ обычаевъ и народныхъ возрѣній на тотъ или другой вопросъ права. Такое изученіе принесло бы существенную пользу юношеству. Оно послужило бы въ высшей степени полезною пригтовительною школою для терпѣливаго, стойкаго, стольже высокаго, сколько и скромнаго, служенія отечеству и народу. Оно приучило бы его къ экспериментальному методу изученія правовѣдѣнія, путемъ опыта и наблюденія. Оно заставило бы его отказаться отъ той консервативной ли, либеральной ли, или радикальной, — метафизики, которая, закрывая глаза на дѣйствительность, бредитъ какими то фантастическими теоріями. Оно бы служило ему повѣркою и одухотвореніемъ тѣхъ отвлеченныхъ теорій, которыя юношество усвоиваетъ въ университетскихъ аудиторіяхъ. Оно приучило бы будущихъ служителей отчизны, еще на студенческой скамейкѣ, относиться къ жизни народа съ глубокимъ уваженіемъ, тѣмъ уваженіемъ, которое стольже чуждо идолопоклонства, и кастическаго презрѣнія, которое внимательно къ самымъ свѣтлымъ, и къ самымъ непригляднымъ сторонамъ жизни народа, которое умѣетъ снисходить, а не проклипать, улучшать, а не порицать только и презирать. Оно бы спасло будущихъ дѣятелей кабинетовъ и канцелярій, высшей и низшей народной политики и земства, отъ попользовеній къ ломкѣ народной жизни и постройкѣ ея только по теоретическимъ шаблонамъ, а не въ силу знанія, соответствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ народа.

Оканчивая рѣчь о программѣ, считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, отозвавшимся на прежнюю мою программу, и доставившимъ мнѣ болѣе или менѣе обширные матеріалы, отвѣты и замѣтки: Е. А. Квачевской, отцу Михаилу Журав-

ченку изъ с. Оштова Черниговской губ., бывшему студенту Новоросійскаго Университета, М. М. Журавченку, профессорскому стипендіату по кафедрѣ уголовного права, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскому, мировому посреднику А. Ѳ. Данилевскому, бывшему мировому судѣ въ Закавказьѣ Е. И. Нагорскому, кандидату правъ, С. В. Карчинскому, кандидату на судебныя должности, И. И. Мацкевичу, г-ну Максимовичу изъ Городища, студентамъ юридическаго факультета: А. К. Ершову, А. В. Короткевичу, г-ну Григорашу, учителю уѣзднаго погарскаго училища, П. Ѳ. Блинову, сельскому учителю Кіевской губ. Креминскому, и землевладѣльцу Херсонской губ. П. Н. Гижницкому. Въ особенности я считаю долгомъ выразить искреннюю мою признательность М. М. Журавченку, доставившему мнѣ обширныя и интересныя матеріалы.

О преступленіяхъ.

1. Какія преступленія считаются народомъ особенно тяжкими не только по закону, но и въ силу его вѣрованій. Записать легенды, свазанія и рассказы, въ которыхъ выражается взглядъ народа на то, или другое преступленіе.

2. Какой причинѣ народъ приписываетъ преступленія: не считается ли совершающій то, или другое преступленіе, состоящимъ въ связи съ діаволомъ или чертомъ.

3. Нельзя ли подмѣтить у народа такихъ причинъ происхожденія преступленій, какъ: дурнаго воспитанія и дурнаго примѣра со стороны родителей, бѣдности, идіотизма, несчастнаго столкновенія страстей. Не встрѣчаются ли среди народа такія семьи, которыя отъ дѣда и прадѣда извѣстны своими преступными наклонностями, и не передается ли ядъ преступности по наслѣдству. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть извѣстныя мѣста, которыя прославились какъ такія, въ которыхъ издавна совершаются какія нибудь спеціальныя преступленія; такъ въ однихъ совершается, напримѣръ, поддѣлка кредитныхъ билетовъ, или бумажныхъ денегъ, въ другихъ, пограничныхъ мѣстахъ, контрабанда, въ третьихъ, наприм. южныхъ и югозападныхъ губ. копокрадство, въ четвертыхъ разбой. Описать и подобныя мѣстности и спеціальную ихъ преступность. Нельзя ли въ этихъ мѣстностяхъ подмѣтить передачи по наслѣдству преступнаго ремесла, отъ дѣда въ отцу, отъ отца къ сыну и т. д.

4. Встрѣчаются ли у народа одиночки преступники по ремеслу, занимающіеся какимъ нибудь спеціальнымъ видомъ преступленія. Нельзя ли въ этихъ случаяхъ подмѣтить наслѣдственность преступленія, то есть передачу нравственной порчи путемъ рожденія, обученія и примѣра.

6. Чѣмъ въ особенности народъ гнушается въ преступленіи: нравственнымъ ли зломъ, или тѣмъ, что это дѣйствіе причиняетъ вредъ, бѣду, несчастіе.

6. Различаетъ ли народъ большую вину отъ малой, тяжкое преступленіе отъ маловажнаго, или же онъ нарушеніе какой нибудь обрядности, какого нибудь обычая, если не въ дѣйствительности, то по крайней мѣрѣ въ своихъ вѣрованіяхъ и своихъ разказахъ караетъ столь же тяжкими карами, какъ и самыя большія преступленія. Весьма важно записать вѣрованія, сказанія, легенды о наказаніи того или другаго нарушенія житейскихъ обязанностей и морали.

7. Какъ народъ въ своихъ вѣрованіяхъ относится къ тому, или другому преступленію и какія онъ сулитъ кары имъ. Какія спеціальныя сказанія существуютъ о запрещенности того или другаго дѣйствія, что касается простаго образа поведенія, и какія въ народныхъ вѣрованіяхъ опредѣляются кары за то, или другое дѣйствіе. Такъ напримѣръ: какія вѣрованія существуютъ у народа относительно нарушенія постовъ, употребленія въ пищу нечистыхъ животныхъ, работы, шитья, рѣзанія, рубанія въ воскресный, или праздничный день, бросанія хлѣба на полъ, сидѣнья на столѣ, хожденія въ одномъ сапогѣ, плеванія на огонь въ печкѣ и т. п.

8. Различаетъ ли народъ въ своихъ взглядахъ степени важности преступленія, смотря по тому мотиву, изъ за котораго оно совершено. Такъ напримѣръ: равно ли онъ считаетъ тяжкимъ убійство, какъ тогда, когда оно совершено въ дракѣ, въ гнѣвѣ, произшедшемъ отъ оскорбленія, такъ и тогда, когда оно совершенно тайно, въ засадѣ. Имѣетъ ли вліяніе въ понятіяхъ народа на оцѣнку важности преступленія мѣсто совершенія, наприм. публичное, время, —ночное, во время пожара, —лицо совершителя и лицо потерпѣвшаго, —сынъ совершаетъ преступленіе надъ родителями, младшій надъ старшимъ и п. п.

9. Нѣтъ ли разницы во взглядахъ народа на извѣстныя преступленія съ тѣми, которые высказываетъ на нихъ законъ. Такъ, не сохранились ли въ какихъ либо мѣстахъ симпатіи къ разбойничеству, не прославляется ли оно какъ молодечество, не передаются ли изъ устъ въ уста разказы и легенды о знаменитыхъ разбойникахъ. Если да, то откуда происходитъ такая симпатія къ разбойничеству, отъ поклоненія ли удальству и ловкости, и отъ обоготворенія физической силы, или же отъ какихъ нибудь соціальныхъ причинъ, отъ свойства дѣятельности самыхъ разбойниковъ.

10. Различаетъ ли народъ преступленія намѣренныя отъ неосторожныхъ и случайныхъ. Не осталось ли у народа какихъ нибудь вѣ-

рованій, легендъ, разсказовъ, въ которыхъ бы выражалось нѣкоторое безразличіе, существовавшее въ старыя времена, на преступленія на-мѣренныя, неосторожныя и случайныя.

О наказаніяхъ.

1. Какія наказанія народъ чаще употребляетъ въ волостной юстиціи: лишеніе ли свободы, денежныя ли наказанія, или тѣлесныя. Въ какомъ размѣрѣ въ волостной юстиціи употребляются тѣлесныя наказанія: въ размѣрѣ ли, указанномъ въ законѣ, т. е. до 20 ударовъ, или и больше. Не встрѣчаются ли случаи, въ которыхъ лица, приговоренныя волостнымъ судомъ къ уплатѣ штрафа, или къ лишенію свободы, сами просятъ о замѣнѣ сихъ наказаній тѣлеснымъ. Подвергаются ли до сихъ поръ женщины тѣлеснымъ наказаніямъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, или по распоряженію сельскихъ властей.

2. Въ какихъ помѣщеніяхъ содержатся лишенные свободы, по приговорамъ волостныхъ судовъ. Устроены ли отдѣльныя избы, отапливаются ли и освѣщаются ли онѣ. Не употребляются ли для содержанія лишенныхъ свободы по приговорамъ сельскихъ властей какія нибудь темныя конуры, подземелья, погреба, сарай, амбары. Если теперь этого нѣтъ, то не было ли сего въ близкое или отдаленное время; если да, то описать и изобразить, каковы они были. Несохранились ли въ употребленіи колодки, ошейники, особые стулья, цѣпи и т. п. Если теперь нѣтъ, то записать разсказы, исторіи, преданія о старинѣ.

3. Не употребляется ли въ сельскомъ быту по распоряженію сельскихъ властей, или волостныхъ судовъ, эпитимія, *покута*, или церковное покаяніе, или же это наказаніе назначается только священникомъ. Если да, то въ чемъ оно состоитъ, какъ оно отбывается.

4. Не сохранились ли среди сельскаго населенія какія нибудь особенныя наказанія, напримѣръ: вожденіе по селу изобличенныхъ въ воровствѣ, съ повѣшеннымъ предметомъ кражи на шеѣ, или застигнутыхъ на мѣстѣ совершенія прелюбодѣянія и т. п. Не сопровождается ли это вожденіе по селу игрою на скрыпкѣ, или бубнами, или колокольнымъ звономъ, криками, смѣхомъ. Не издѣваются ли надъ водимыми дѣти, не бросаютъ ли они въ нихъ грязью, землею, или нечистотами. Не встрѣчаются ли случаи привязыванія виновныхъ къ возу, оглоблѣ,

или конскому хвосту. Несохранились ли, по крайней мѣрѣ въ воспоминаніи народа, обрѣзываніе косы у женщины, обрѣтіе головы, обмазываніе дегтемъ и утыканіе перьями, одѣваніе въ шутовскій костюмъ. Записать рассказы о помѣщичьей юстиціи въ этомъ родѣ. Не примѣняется ли наказаніе въ видѣ стоянія на колынахъ въ церкви, въ церковномъ притворѣ, на церковной паперти, у колокольни. Сохранилось ли преданіе объ особенномъ видѣ наказанія, называемомъ *куною*. Описать орудіе и способъ примѣненія этого наказанія.

5. Считаетъ ли народъ существующую систему наказаній достаточною, или бы онъ хотѣлъ ее смягчить, или усилить и ожесточить. Въ какихъ пунктахъ онъ считаетъ ее жестокою, въ какихъ пунктахъ мягкою. Не выражаетъ ли народъ убѣжденія, что тотъ или другой преступникъ заслуживаетъ смертной казни. Какіе виды смертной казни народныя вѣрованія и убѣжденія совѣтуютъ ввести въ употребленіе. Не сожалеетъ ли народъ о тѣхъ временахъ, когда примѣнялись: *штыг-рутенны*, *кнути*, *плети*, или же онъ объ этихъ временахъ отзывался какъ о временахъ ужаса, гнушается ими и отвращается ихъ. Важно подмѣтить отношеніе народной души къ прежде существовавшимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и частости ихъ употребленія. Не встрѣчается ли въ народѣ взглядъ и пожеланіе, что тому, другому, или третьему преступнику слѣдовало бы отсѣчь или руку или ногу, или отрѣзать губы, ухо, носъ, дѣтородныя части.

6. Какое убѣжденіе существуетъ среди народа относительно полезности тюремнаго заключенія. Не считаетъ ли онъ тѣхъ, которые посидѣли разъ и два въ большихъ тюрьмахъ, за людей разъ и навсегда потерянныхъ. Не сторонится ли онъ ихъ. Какое въ дѣйствительности вліяніе имѣетъ тюрьма на сельскаго человѣка. Не развращаетъ ли она его, не дѣлаетъ ли она его хуже въ нравственномъ отношеніи. Или она такое дѣйствіе производитъ только на нѣкоторыхъ, а другіе, сидѣвшіе въ тюрьмахъ не за воровство и мошенничество, остаются нравственно не поврежденными.

7. Склоненъ ли народъ къ примиренію по поводу совершеннаго преступленія. Предпочитаетъ ли онъ примириться и получить добровольное вознагражденіе, или же накликаеть на виновнаго кару общественнаго наказанія. Какъ часто примѣняется примиреніе и въ какихъ преступленіяхъ. Практикуется ли примиреніе при совершеніи во

ровства, мошенничества, грабежа, изнасилованія, растлѣнія. Не склоненъ ли народъ мириться даже по поводу совершенія убійства.

8. Среди многихъ инородцевъ сохранились въ большемъ или меньшемъ объемѣ, въ большей или меньшей силѣ, обычаи мести. Не сохранились ли какіе нибудь остатки, какіе нибудь признаки родовой или семейной мести за убійство среди русскаго народа. Не считаетъ ли себя цѣлая семья и даже цѣлый родъ глубоко обиженными убійствомъ, которое совершенно инороднымъ. Не проявляются ли остатки мести въ какихъ нибудь вѣрованіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ, религіозныхъ обѣтахъ, легендахъ, сказазахъ и т. п.

9. Существуютъ ли среди народа вѣрованія о наказаніяхъ за гробомъ, *на томъ свѣтѣ*. Различаются ли въ вѣрованіяхъ народа наказанія и муки грѣшниковъ вообще отъ мукъ и наказаній преступниковъ. Гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, исполняются наказанія за гробомъ. Суть ли наказанія грѣшниковъ и преступниковъ вѣчны, или временны. Какое наказаніе и какая мука опредѣляются спеціально за то, или другое преступленіе. Подробное описаніе и изображеніе сихъ наказаній. Записать легенды, вѣрованія, сказанія, которыя рассказываются среди народа объ адѣ, адскихъ мукахъ и наказаніяхъ. Причемъ необходимо наблюдать, чтобы сіи рассказы были записаны изъ устъ народа; рассказы книжниковъ достойны также того, чтобы ихъ записать, но необходимо чтобы были обозначены степень книжности и профессія книжнаго человѣка. Въ легендахъ объ адѣ и адскихъ мукахъ выражаются міровоззрѣнія народа на наказаніе, потому-то они заслуживаютъ особеннаго вниманія для своего увѣковѣченія.

10. Какъ народъ смотритъ на общія и частныя бѣдствія, какъ-то: на повальныя болѣзни, скотскія падежи, на пожары отъ молніи и грома, на пораженіе на смерть громомъ и молніею, на потерю жизни отъ какихъ нибудь несчастныхъ случаевъ, на рановременную смерть жены, дѣтей, на градобитія, на неурожаи и на другіе всевозможныя бѣдствія,—смотритъ ли онъ на нихъ какъ на кару Божию за грѣхи и преступленія, или же какъ на такія бѣдствія, которыя порождаются злыми существами, діаволомъ, вѣдьмами и вѣдьмаками, колдунами и т. п. Не существуетъ ли у народа какихъ нибудь вѣрованій и представленій о томъ, или другомъ бѣдствіи, какъ ниспосланномъ за то или другое преступленіе, за тотъ, или другой грѣхъ. Записать легенды, рассказы вѣро-

ванія, какъ они рассказываются народомъ и передаются изъ устъ въ уста.

11. Не употребляются ли среди народа какіе либо суевѣрные способы, чтобы отмстить предполагаемому преступнику, чтобы накликать на него кару, или пробудить въ немъ раскаяніе. Практикуется ли въ народѣ обрядъ ставленія *обидящей свѣчи*. Не существуетъ ли обычая подавать за упокойныя просѣоры, служить панихиды или молебны на имя предполагаемаго совершителя преступленія. Если да, то какого дѣйствія ожидаютъ отъ исполненія этихъ религіозныхъ обрядовъ по отношенію къ предполагаемому совершителю преступленія.

12. Прибѣгаетъ ли народъ къ самоуправству и самосуду. Если да, то является ли самоуправство какъ порывъ, какъ результатъ моментальнаго раздраженія и увлеченія чувствомъ мести, или же оно бываетъ въ формѣ правильно организованнаго самосуда. Въ какихъ видахъ проявляются самоуправство и самосудъ: въ видѣ ли лишенія свободы, наказанія ли розгами, нанесенія тяжкихъ смертельныхъ побоевъ, убійства, повѣшенія, утопленія и т. п. По поводу какихъ преступленій народъ прибѣгаетъ къ самосуду. Какія причины порождаютъ самосудъ и самоуправство: слабость ли наказанія, безнаказанность ли или недостаточность полицейской бдительности и т. п.

13. Какіе способы, сходные съ наказаніями, употребляются для взысканія податей. Не сохранились ли преданія объ обливаніи неплательщиковъ холодною водою во время зимы, о забытіи ихъ въ колодежки, о заключеніи въ погреба и подвалы, о нанесеніи побоевъ и т. п. Какіе способы принужденія, независимо отъ продажи имущества, употребляются нынѣ при взысканіи недоимокъ.

14. Не прибѣгаютъ ли къ самоуправнымъ наказаніямъ волостные старшины и сельскіе старосты. И нѣтъ ли въ обычаяхъ какихъ нибудь случаевъ, въ которыхъ они проявляютъ свою власть въ видѣ наказанія и какія наказанія они употребляютъ.

15. Съ какого возраста виновные по обычаямъ народнымъ подвергаются наказаніямъ по опредѣленію волостныхъ судовъ. Считается ли въ народѣ и насколько малолѣтство уничтожающимъ виновность. Если малолѣтнихъ подвергаютъ наказаніямъ, то какимъ преимущественно, смягченнымъ, или увеличеннымъ. Не отвѣчаютъ ли родители за дѣтей. Не сохранились ли преданія, повѣрія, легенды, рассказы, въ которыхъ

бы отвѣчали дѣти за вины и грѣхи родителей, а родители за вины и грѣхи дѣтей.

16. Какъ народъ смотритъ на сумасшедшихъ. Не считаетъ ли онъ ихъ одержимыми нечистою силою. Считаетъ ли ихъ народъ не подлежащими наказанію за преступленія. Не обращается ли народъ съ безумными и сумасшедшими жестоко и безчеловѣчно, не держитъ ли онъ ихъ на цѣпи, въ подвалахъ, или вообще въ загонѣ.

Сожительство внѣ брака и преступленія противъ ПЛОТИ.

а. Сожительство внѣ законнаго брака.

1. Встрѣчается ли у народа правильное и долговременное сожительство въ видѣ брака безъ заключенія закономъ установленнаго брака. Если да, то часто ли, и какъ народъ смотритъ на такіе браки, какъ на пѣчто ли преступное, или терпимое и вполне допускаемое.

2. Какъ народъ вообще смотритъ на дѣтей, рожденных внѣ законнаго брака, безразлично ли, или съ отгѣнкомъ презрѣнія. Бываютъ ли случаи въ крестьянскомъ быту узаконенія дѣтей незаконнорожденныхъ въ видѣ усыновленія, какъ постороннихъ.

б. Прелюбодѣяніе.

1. Понятія народа о прелюбодѣяніи, или нарушеніи супружеской вѣрности. Считаетъ ли народъ этотъ видъ отношенія лицъ двухъ половъ за преступленіе тяжкое, выходящее изъ ряда вонъ, по своей тяжести и рѣдкости совершенія, или же маловажнымъ проступкомъ.

2. Считается ли по понятіямъ народа столь же преступнымъ нарушеніе супружеской вѣрности со стороны мужа, какъ и со стороны жены. Или на этотъ видъ распутства мужа народъ смотритъ снисходительнѣе, чѣмъ на распутство жены.

3. Не сохранился ли обычай саморасправы мужа надъ невѣрною женою. Въ какихъ формахъ она выражается. Не считаетъ ли себя мужъ даже въ правѣ безнаказанно убить жену, застигнутую на мѣстѣ нарушенія супружеской вѣрности. Сочувственно ли, или съ порица-

ніемъ и гнѣвомъ народъ относится къ саморасправѣ, производимой мужемъ надъ женщиной.

4. Считаетъ ли жена себя въ правѣ на подобную саморасправу съ мужемъ, нарушившимъ супружескую вѣрность. Или ее саморасправа является чѣмъ-то случайнымъ, не встрѣчающимъ одобренія со стороны народа. Не считаетъ ли жена себя въ правѣ произвести саморасправу надъ женщиною, съ которою мужъ ея находится въ связи. Не употребляется ли при этомъ разбитіе оконъ и т. п.

5. Не встрѣчаются ли среди народа, въ видѣ стародавняго обычая, случаи не только разрѣшенія мужемъ женѣ вступить въ связь съ другимъ мужчиною, но даже присканія мужчины для сей цѣли, съ платою ему вознагражденія или безъ платы.

6. Если такіе случаи встрѣчаются, то какими причинами вызывается подобное поведеніе мужа, желаніемъ ли имѣть будущихъ помощниковъ и работниковъ въ дѣлахъ, то есть чисто экономическими соображеніями, или желаніемъ имѣть наслѣдниковъ, которымъ бы можно было оставить имущество, или же наконецъ иными мотивами к соображеніямъ, напримѣръ какимъ нибудь религіознымъ вѣрованіемъ и т. п.

7. Если такія отношенія встрѣчаются, то не имѣютъ ли они вида договора между мужемъ и другимъ мужчиною, не считаетъ ли себя другой мужчина дѣлающимъ услугу, а мужъ обязаннымъ вознаградить его.

8. Какъ смотритъ народъ на подобныя отношенія какъ на дѣйствіе ли предосудительное, или же оправдываемое обычаемъ и необходимостію. Не считаются ли подобныя отношенія совершенно дозволенными, какъ это видно изъ того, что они не только всему крестьянскому обществу извѣстны, но изъ того, что, при заключеніи договора, участвуютъ посторонніе.

в. Выбранныя отношенія незамужнаго съ незамужнимъ, но не въ видѣ постоянного сожительства.

1. Какъ народъ смотритъ на обольщеніе, то есть на достиженіе плотскихъ отношеній съ женщиною благодаря обѣщанію на ней жениться. Принуждаютъ ли обольстившаго непременно жениться, или по крайней мѣрѣ косвенно оказываютъ на него вліяніе для той цѣли;

или же налагаютъ на него обязанность уплатить извѣстную сумму безчестія и какую приблизительно.

2. Если парень и дѣвушка состояли въ связи, послѣдствіемъ которой было рожденіе ребенка, то кого винять, на кого падаетъ безчестье, на мужчину, или женщину. Вмѣняется ли виновнику рожденнаго въ обязанность давать на его содержаніе; если да, то въ какомъ размѣрѣ оно опредѣляется.

3. Каково положеніе въ обществѣ женщины родившей. Не обрушивается ли на нее презрѣніе окружающихъ. Не подвергается ли она побоямъ и истязаніямъ со стороны отца, матери и родни. Почему такая женщина называется *покрыткой*, *самокрыткой*. Потому ли что она послѣ рожденія ребенка должна покрыть свою голову, или потому что она тайно вступила въ связь. Кто покрываетъ голову такой женщины, сама ли она, или посторонніе. Не сопровождается ли покрытие ея головы какими нибудь осрамительными обрядами.

г. *Послѣдствія обнаружившагося во время свадьбы цѣломудрія или нецѣломудрія невесты.*

1. Какіе совершаются обряды, когда настаетъ пора *молодымъ* идти въ комору. Зимой ли или только лѣтомъ брачная постель готовится въ неотапленномъ помѣщеніи. Кто сопровождаетъ молодыхъ въ комору, свахи ли только, или и дружки, женщины или даже и мужчины. Не употребляются ли какія нибудь уловки, для скрытія потери девственности. Если да, то не принимаются ли какія либо предосторожности, чтобы этому воспрепятствовать.

2. Какіе обряды совершаются, когда невеста окажется непорочною. Брачную рубашку рассматриваютъ и изслѣдываютъ только ли немногіе, или же всѣ свадебные гости. Составляетъ ли она предметъ публичной принадлежности брака, предметъ общаго любопытства, словомъ такую же публичную принадлежность, какъ нѣкоторые другіе предметы, фигурирующіе на свадьбѣ. Воздается ли честь только ей, или также отцу и матери и даже цѣлому роду. Какія пѣсни поются для прославленія такой невесты. Знаки символы, которыми возвѣщается о чести невесты.

3. Когда окажется невеста нецѣломудренною, какіе обряды совершаются. Не подвергается ли *молодая* побоямъ со стороны *молодого*,

отца, матери. Какія пѣсни поются для того, чтобы се осрамить. *Необходимо записать пѣсни во всей ихъ намотъ, невыбрасывая ни одной буквы.* Какіе знаки и символы выставляются на-показъ, чтобы возвѣстить о нецѣломудріи невѣсты. Составляетъ ли то обстоятельство, что невѣста оказалась нецѣломудренной, предметъ знанія только ближайшихъ родственниковъ, или о семъ громогласно возвѣщается во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ гостей, всего сосѣдства, всего міра. Не бываетъ ли здѣсь какихъ нибудь взаимныхъ попрековъ между принадлежащими къ семьѣ молодого и къ семьѣ обиженнаго. Не совершаются ли какія дѣйствія для того, чтобы осрамить мать, отца, семью молодой, оказавшейся нецѣломудренной.

д. Плотской развратъ въ видѣ ремесла, сводничество, мужеложство, скотоложство.

1. Встрѣчаются ли въ селахъ женщины, которыя занимаются развратомъ въ видѣ ремесла, отъ котораго они получаютъ доходъ. Если такія женщины бываютъ, то откуда проистекаетъ причина ихъ такого поведенія. Происходитъ ли она отъ сиротства, отъ занятія на фабрикахъ, отъ оставленія мужемъ, ушедшимъ въ солдаты, или на заработки, или отъ соблазна лицъ другихъ сословій.

2. Извѣстенъ ли въ народѣ сифилисъ. Если да, то составляетъ ли онъ рѣдкое явленіе, или встрѣчается довольно часто, или же наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ сильно распространенъ. Какими путями онъ занесенъ. Принимаются ли противъ него какія либо общія мѣры, или онъ составляетъ болѣзнь, противъ которой употребляются частныя средства. Есть ли спеціальныя знахари и знахарки для леченія этихъ болѣзней.

3. Не бываетъ ли случаевъ припесенія волостнымъ судьямъ, или суду стариковъ, жалобъ на зараженіе сифилитическою болѣзнію. Не употребляется ли со стороны общества какихъ нибудь способовъ для того, чтобы поставить въ изолированное положеніе зараженныя сифилисомъ семьи.

5. Принадлежатъ ли случаи кровосмѣшенія къ рѣдчайшимъ явленіямъ, или же они часто встрѣчаются. Въ какихъ мѣстностяхъ встрѣчается снохачество, то есть сожителство свекра съ снохою. Почита-

ется ли народомъ плотская связь между состоящими въ духовномъ родствѣ за спеціально преступную.

6. Встрѣчается ли у народа мужеложство, или оно извѣстно только среди нѣкоторыхъ *иностранческихъ національностей*, населяющихъ территорию Россійской имперіи, какъ на примѣръ: Кавказъ, Туркестанъ и т. п. Среди какихъ именно національностей оно распространено, и находится ли оно въ связи съ религіею или съ характеромъ національностей. Если оно распространено среди данной національности, то составляетъ ли оно въ глазахъ того общества порокъ и преступленіе, или же дѣйствіе терпимое и даже вполне дозволенное. Въ какомъ видѣ оно практикуется среди этихъ національностей, въ видѣ ли отдѣльныхъ случаевъ, или оно представляетъ нѣкоторую организацію, въ видѣ того, что мальчики и юноши занимаются мужскою проституціею въ публичныхъ домахъ, или при кофейняхъ, или состоятъ на содержаніи у зажиточныхъ людей. Какое положеніе въ такомъ обществѣ занимаютъ мужчины-проститутки, — находятся ли они въ почотѣ, или презрѣніи, и какая участь ихъ постигаетъ въ возрастѣ зрѣломъ. Чѣмъ можно объяснить происхожденіе и распространеніе этихъ обычаевъ и этого порока.

7. Извѣстно ли среди народа скотоложство, и на сколько часто оно встрѣчается. Не совершается ли оно исключительно лицами низкаго или разстроеннаго умственнаго развитія, какъ то: слабоумными, идіотами, помѣшанными, или лицами, поставленными въ особенныя какія нибудь условія, какъ на примѣръ: пастухами и т. п.

е. Преступленія противъ законныхъ правилъ вступленія въ бракъ и особенныя обычаи, составляющіе отступленіе отъ нихъ.

1. Въ какой мѣрѣ народъ считаетъ родство препятствіемъ для вступленія въ бракъ и какія степени родства онъ считаетъ таковыми. Составляютъ ли понятія народа о запрещенности брака въ близкихъ степеняхъ родства произведеніе его собственнаго ума, собственныхъ убѣжденій, или же онъ только считаетъ необходимымъ подчиняться правиламъ церкви и законамъ государства. Не распространены ли среди народа какія нибудь легенды, сказки, рассказы о великихъ несчастіяхъ,

происшедшихъ отъ заключенія брака въ близкихъ степеняхъ родства, если такія легенды существуютъ, то записать подробно.

2. Считаетъ ли народъ, по собственному міровозрѣнію, препятствіемъ для вступленія въ бракъ свойство, или же онъ только признаетъ въ этомъ случаѣ необходимымъ подчиняться правиламъ церкви и государства. Не распложены ли народъ считать дозволительными браки двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ и т. п.

3. Приписываетъ ли народъ при заключеніи брака какое либо значеніе духовному родству. Считаетъ ли онъ дозволенными браки въ близкихъ степеняхъ духовнаго родства. Интересно изображеніе взглядовъ народа на значеніе крестнаго отца и матери.

4. Нѣтъ ли какихъ нибудь въ Россійской имперіи народностей, у которыхъ ближайшее родство или свойство не считается вовсе препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Такъ напр. считается дозволительною женитьба брата на родной сестрѣ, роднато дяди на племянницѣ, брата на невѣстѣ, или женѣ умершаго брата и т. п. Обычай эти должны быть подробно описаны и изображены.

5. Нѣтъ ли въ обычаяхъ народа правила, въ силу котораго родители имѣютъ право принуждать дѣтей, въ особенности дочерей, къ вступленію въ бракъ съ тѣмъ, или другимъ лицомъ, или же случаи принужденія составляютъ только рѣдкое исключеніе.

6. Требуется ли по народнымъ обычаямъ на вступленіе въ бракъ дозволеніе родителей, какъ дозволеніе или же дозволеніе это совпадаетъ съ *благословеніемъ*. Какъ народъ смотритъ на благословеніе, какъ на такое ли условіе, безъ котораго бракъ не мыслимъ, или же только какъ на простую формальность, безъ которой легко обойтись. Случаются ли браки помимо благословенія родителей и какъ народъ на нихъ смотритъ. Если вступающій въ бракъ находится въ солдатахъ, или на заработкахъ, то всегда ли и неизмѣнно ли онъ испрашиваетъ благословеніе родителей на вступленіе въ бракъ.

7. Среди какихъ національностей распространены обычай похищенія невѣсть. Похищаемая стоваривается ли съ похитителемъ предварительно. Знаютъ ли о предстоящемъ похищеніи родители, или нѣтъ, то есть, есть ли похищеніе только формальный способъ заключенія браковъ, или же похищеніе является дѣйствительнымъ насиліемъ, въ собственномъ смыслѣ похищеніемъ. Какіе способы употребляются для

примирены съ родителями послѣ похищенія. Совершается ли потомъ свадебный пиръ или нѣтъ.

8. Какому обряду при заключеніи брака народъ больше приписываетъ значенія: обряду ли церковному, то есть вѣнчанію, или свадебному пиру и свадебнымъ обрядамъ, то есть *весілю*. Не встрѣчаются ли случаи раздѣльнаго сожительства, не какъ мужъ и жена, повѣнчанныхъ, пока не сыграется *весілье*, или на оборотъ вступленія въ брачное сожительство, когда почему нибудь церковное вѣнчанье не состоялось и сыграно *весілье*.

ж. *Семейная дисциплина и нарушение правильныхъ семейныхъ отношеній.*

1. Взглядъ народа на власть отца и матери. Есть ли, по народнымъ понятіямъ, различіе между властью отца и матери въ томъ случаѣ, когда эта власть за смертью отца сосредоточится въ лицѣ одной матери. До какихъ предѣловъ можетъ, по понятіямъ народа, простирается власть отца надъ дѣтьми. Не осталось ли въ какихъ нибудь воспоминаніяхъ народа понятія о томъ, что отецъ властенъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей, какъ своей плоти: если сохранились какія нибудь легенды, происшествія или вѣрованія, то ихъ записать. Нельзя ли подмѣтить различія между взглядомъ народа на убійство сына или дочери и взглядомъ закона на этотъ видъ убійства. Какія наказанія отецъ и мать могутъ, по понятіямъ народа, употреблять противъ дѣтей, и какія чаще всего встрѣчаются. Съ какого времени и при какихъ условіяхъ родительская власть надъ дѣтьми слабѣетъ.

2. Какую спеціальную силу народъ приписываетъ родительскому благословенію. Какія бѣдствія угрожаютъ тому, кто лишенъ родительскаго благословенія. Встрѣчается ли у народа проклятіе дѣтей родителями. Не сохранилось ли у народа какихъ нибудь легендъ, рассказовъ, исторій о тяжелыхъ послѣдствіяхъ родительскаго проклятія. Не извѣстна ли народу форма наказанія дѣтей родителями подъ названіемъ *отреченія отъ дѣтей*. Въ какихъ случаяхъ употребляются: лишеніе благословенія, проклятіе и отреченіе отъ дѣтей.

3. Какъ народъ смотритъ на неблагодарныхъ дѣтей, такихъ, которыя, имѣя средства, не оказываютъ престарѣлымъ и нуждающимся родителямъ помощи, не даютъ содержанія и т. п. Личные обиды, побои, убійство во сколько народъ считаетъ болѣе тяжелыми, когда они

совершены надъ родителями. Записать легенды, исторіи, рассказы, анекдоты, въ которыхъ изображается наказаніе тѣмъ, которые наносили обиды или побои своимъ родителямъ, или даже покусились на ихъ жизнь.

4. Какія должны быть отношенія, по понятіямъ народа, между мужемъ и женой, отношенія ли подчиненія жены мужу, или равенство обонхъ. Если народъ признаетъ, что жена должна находиться въ повиновеніи и послушаніи, то до какихъ предѣловъ власть мужа можетъ простираться. Имѣетъ ли по понятію народа мужъ дисциплинарную власть надъ женою: то есть въ правѣ ли онъ сдѣлать ей выговоръ, нанести ей въ видѣ наказанія удары болѣе или менѣе тяжкія и т. п. Въ какихъ другихъ формахъ выражается дисциплинарная власть мужа надъ женою. Не живетъ ли еще въ глубинѣ души народа убѣжденіе, что мужъ господинъ своей жены, коего власть надъ нею очень велика и обширна; не случается ли слышать такое выраженіе: она его или моя жена, и потому онъ или я властенъ учить ее посредствомъ побоевъ и истязаній. Нѣтъ ли такихъ случаевъ, въ которыхъ народъ признаетъ мужа даже въ правѣ убить свою жену. Съ другой стороны, смотритъ ли народъ тѣми же глазами на побои причиненные женою мужу, говоритъ ли, что жена имѣетъ право учить мужа посредствомъ побоевъ. Среди южно-русскаго народа поется пѣсня, такъ называемая *Дворяшка*. Не примѣняется ли и нынѣ, хотя бы въ рѣдкихъ случаяхъ, изображаемая въ той пѣсни расправа мужа надъ женою.

Преступленіе противъ религіи.

1. Какъ народъ смотритъ на преступленія этого рода, какъ напр. на ереси, расколы, богохульство, какъ на грѣхи, за которые покараетъ Богъ, или какъ на такія дѣйствія, за которыя виновныхъ слѣдуетъ отдавать въ руки правительства съ тѣмъ, чтобы оно ихъ покарало. Съ равнодушіемъ ли и безразлично народъ относится къ раскольникамъ, или же съ презрѣніемъ, ужасомъ и ненавистію.

2. Какъ народъ смотритъ на иновѣрцевъ христіанъ и нехристіанъ: на католиковъ, лютеранъ, свреевъ, магометанъ. Считаетъ ли онъ ихъ погибшими для царствія небеснаго и подлежащими въ будущей жизни карѣ, или же смотритъ на ихъ иновѣріе безразлично, вѣруя,

что и къ нимъ Богъ будетъ милостивъ. Нѣтъ ли на этотъ счетъ у народа какихъ нибудь вѣрованій, легендъ, рассказовъ.

3. Какія кары народъ соединяетъ съ тѣмъ или другимъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ и церковныхъ обрядовъ, какъ на примѣръ: съ несоблюденіемъ постовъ, молитвъ, съ нарушеніемъ праздниковъ работою, не исполненіемъ таинства покаянія и причащенія, съ напраснымъ употребленіемъ божбы. Встрѣчаются ли среди народа эти нарушенія, какія чаще, какія рѣже. Какъ народъ смотритъ на оскверненіе храмовъ.

4. Давно ли появился въ южно-русскомъ краѣ штундизмъ. Какъ велико примѣрно число штундистовъ и идетъ ли распространеніе штундизма впередъ, или же оно остановилось. Въ чемъ состоитъ штундизмъ: его догматическія и нравственныя правила. Нравственныя или безнравственныя начала лежатъ въ основаніи штундизма. Какъ народъ относится къ штундистамъ: съ ненавистію и презрѣніемъ, или совершенно безразлично. Если съ ненавистію и презрѣніемъ, то не совершаетъ ли онъ надъ ними какихъ насилій, и если да, то по собственному ли почину, или же по внушенію со стороны. Описать образъ жизни штундистовъ. Записать ихъ религіозныя вѣрованія, догматы, обряды, дѣсны, молитвы.

5. О шалопутахъ, ихъ вѣрованіяхъ, обрядахъ и молитвахъ. Гдѣ и въ какихъ мѣстахъ они живутъ и дѣйствуютъ.

О ВѢДОВСТВѢ И КОЛДОВСТВѢ.

1. Какое различіе между вѣдьмою, знахаркою, шептухою и ворожкою.

2. Обращаются ли къ вѣдьмѣ за совѣтомъ для излеченія болѣзней, и вообще для того, чтобы достигнуть чего нибудь полезнаго, или же для того, чтобы при ея помощи сдѣлать вредное.

3. Занимаются ли вѣдьмачествомъ мужчины, или только женщины. Если вѣдьмачествомъ занимаются больше женщины, чѣмъ мужчины, то какая тому причина.

4. Чѣмъ различается знахарь и знахарка отъ шептуна и шептуньи.

5. Въ каждомъ ли селѣ есть свой знахарь и знахарка, шептунъ и шептунья, или въ цѣлой окрестности одинъ, два.

6. Если знахарство и шептанье отличается от вѣдовства, то не бываетъ ли однакожь соединенія ихъ въ одномъ лицѣ.

7. Называется ли народъ вѣдмаковъ и вѣдмъ колдунами и колдуньями, волхвами и волшебниками.

8. Есть ли обычай у народа призывать знахарей или колдуновъ, вѣдмъ или вѣдмаковъ, на свадьбу или въ качествѣ друга, или въ качествѣ старосты, или вообще такого лица, которое должно отгонять и предотвращать всякій вредъ и всякую порчу.

9. Вѣдмачество или вѣдовство передается ли природою или наукою.

10. Какія отличительные признаки вѣдмъ и вѣдмаковъ и неизвѣстны ли способы, посредствомъ которыхъ народъ узнаетъ вѣдмъ.

11. Не употребляетъ ли народъ нынѣ или не употреблялъ ли онъ въ недавнее время способа узнаванія, вѣдма ли извѣстная женщина, состоящаго въ пусканіи женщинъ на воду или испытанія посредствомъ воды, причемъ плаваніе на верху считается признакомъ вѣдмачества, а погруженіе въ воду признакомъ противоположнаго. Если подобный способъ разпознаванія употребляется, то не связываютъ ли при семъ бросаемыхъ въ воду, если да, то какимъ образомъ.

12. Находится ли вѣдма въ связи съ чертомъ, или нѣтъ. Не вступаетъ ли она съ нимъ въ плотскую связь? Распространено ли, или по крайней мѣрѣ извѣстно ли въ народѣ вѣрованіе, что вѣдмы собираются въ извѣстной мѣстности, куда онѣ летаютъ по воздуху. Если сохранилось такое вѣрованіе, то на какія мѣста народъ указываетъ.

13. Женщина, къ которой летаетъ огненный змій, есть ли вѣдма, или нѣтъ,—и признается ли такая женщина злою, или только несчастною. Для какой цѣли прилетаетъ огненный змій къ такой женщинѣ.

14. Не существуетъ ли у народа вѣрованіе, въ силу котораго онъ приписываетъ состояніе разбогатѣвшаго бѣдняка тому, что ему змій или чортъ носилъ деньги.

15. Не считаетъ ли народъ заразительныя болѣзни, скотскіе падежи, засуху, пораженіе человѣка громомъ или молніею, произведеніемъ вѣдовства и волшебства.

16. Не сохранилось ли по крайней мѣрѣ преданія или разсказовъ, что въ старину по случаю засухи, холеры, падежа скота, женщинъ-вѣдмъ или бросали въ рѣку, въ озеро, прудъ или колодезь, или зары-

вали живыми въ землю, или вообще убивали, признавая ихъ причиною народныхъ бѣдствій.

17. Не примѣняетъ ли народъ до сихъ поръ, или не примѣнялъ ли онъ въ недавнее время, обычай такъ *называемаго опахиванія*, или *опахиванія смерти*. Въ какихъ случаяхъ обычай сей имѣетъ мѣсто. Какіе обряды при семъ совершаются. Кто принимаетъ участіе въ этомъ обрядѣ и не принадлежатъ ли принимающіе участіе въ разряду лицъ, пользующихся репутаціею вѣдьмъ и колдуновъ. Или можетъ быть на оборотъ, обрядъ сей направленъ къ тому, чтобы противодѣйствовать злой дѣятельности вѣдьмъ. Не бываетъ ли при этомъ нанесенія побоевъ тѣмъ, которые встрѣчаются на пути опахиванія, или, можетъ быть, даже случается убійство подобныхъ лицъ, или по крайней мѣрѣ встрѣчающихся животныхъ, признаваемыхъ *оборотнями*.

18. Къ какимъ превращеніямъ способна вѣдьма и въ какихъ видахъ она является.

19. Дѣятельность вѣдьмы по отношенію къ природѣ. Какою силою она обладаетъ надъ физическими явленіями. Что она совершаетъ надъ росой, не управляетъ ли она природою, насылая градъ, молнію, цохищая звѣзды, производя засуху, неурожай, голодъ, моровое повѣтріе.

20. Дѣятельность вѣдьмъ по отношенію къ человѣку. Какую порчу, какой вредъ вѣдьмы причиняютъ отдѣльному человѣку. Не приписывается ли дѣятельности вѣдьмы та, или другая болѣзнь, или смерть отдѣльнаго человѣка. Не считаютъ ли вѣдьму сильною лишать способности дѣторожденія или отнять способность къ акту-причинѣ дѣторожденія. *Дурной глазъ, слазъ* есть ли дѣйствіе вѣдьмы, или только вообще дурнаго человѣка.

21. Не приписываютъ ли вѣдьмѣ способность зарождавать любовь въ одномъ къ другому, или, на оборотъ, производить вражду, т. е. приворожить или отворожить.

22. Какіе способы вѣдьма употребляетъ для порчи и причиненія зла, для привораживанія и отвораживанія.

23. Что такое *данье*, *лобоши* и вообще *чары*. Употребляетъ ли вѣдьма корѣнья и зелье. Извѣстно ли *перемиваніе слѣда*. Употребляется ли *взятіе земли изъ подъ слѣда* идущаго человѣка.

24. Дѣятельность вѣдьмы по отношенію къ домашнимъ животнымъ и птицамъ. Есть ли связь между пѣніемъ пѣтуха и вѣдовствомъ. Счи-

гается ли пѣніе курицы пѣтухомъ произведеніемъ вѣдмачества и не считается ли народъ необходимымъ отвергивать головы подобнымъ курицамъ. О доеніи вѣдмою коровъ. О частной порчѣ скота, какъ дѣйствіи вѣдмы.

25. Дѣятельность вѣдмы по отношенію къ растительному царству. Вліяніе ея на урожай или неурожай. *Закрутки, завитки, завити, заломы на поляхъ*. Какое значеніе народъ имъ приписываетъ. Къ кому обращается народъ для уничтоженія закрутки, или завитки, къ знахарю, или священнику. Если знахарю, то какія дѣйствія сей послѣдній совершаетъ, для того чтобы уничтожать завитку и предотвратить угрожающее отъ нея зло.

26. Не сохранились у народа какія нибудь вѣрованія, преданія, рассказы относительно того, какъ умираетъ вѣдма. Не совершается ли какихъ нибудь особенныхъ обрядовъ при погребеніи лицъ, считавшихся за обладавшихъ вѣдмачествомъ. Погрѣбаютъ ли этихъ лицъ на общемъ кладбищѣ, или въ иномъ мѣстѣ. Остается ли у народа вѣрованіе, что вѣдма и послѣ смерти ходитъ и причиняетъ вредъ и порчу человѣку. Бываетъ ли разрытіе могилы женщины, считавшейся вѣдмою, вбитіе въ ея трупъ осинового кола, и влитіе воды въ могилу. Въ какихъ случаяхъ считаютъ необходимымъ къ этому прибѣгать. Не имѣетъ ли связи разрытіе могилы вѣдмы съ засухою или другимъ общественнымъ бѣдствіемъ.

27. Знахарь, знахарка, ворожбитъ и ворожка, шептунъ и шептуха, одно ли и то же, или каждое изъ сихъ названій выражаетъ особенное ремесло.

28. Въ какихъ случаяхъ и часто ли народъ обращается къ этимъ лицамъ.

29. Пользуются ли эти лица доброю славою, или дурною, или ихъ репутація зависитъ отъ свойства дѣятельности каждаго.

30. Не обращается ли народъ къ знахарю при закладкѣ новаго дома.

31. Не обращается народъ къ знахарю и ворожбѣ въ иныхъ случаяхъ такихъ, въ которыхъ другіе обращаются къ священнику.

32. Получаютъ ли знахарь и знахарка, ворожбитъ и ворожка, шептунъ и шептуха, вознагражденіе за свое ремесло, за оказываніе помощи. Если получаютъ, то какъ оно велико, деньгами или натурою, по договору или какъ добротное приношеніе.

33. Извѣстны ли и встрѣчаются ли среди народа *кликунн*. Встрѣчаются ли *кликунн* при церквяхъ. Считаются ли *кликунн* одержимыми бѣсомъ, или просто испорченными. Смѣшивается ли ихъ народъ съ вѣдьмами.

34. Встрѣчаются ли въ народѣ *икотницы* и какъ народъ на нихъ смотритъ, какъ на испорченныхъ, или какъ на одержимыхъ бѣсомъ.

35. Если существуютъ въ народѣ *кликунн* и *икотницы*, то въ большомъ ли количествѣ, или какъ рѣдкое исключеніе.

О клятвахъ, присягахъ и лжеприсягѣ.

1. Какія существуютъ у народа виды божбы и клятвъ *простыхъ*. Подробное ихъ описаніе.

2. Соединяетъ ли народъ представленіе кары Божіей за ложную божбу и клятву.

3. Часто ли народъ употребляетъ божбу и клятвы. Не замѣняетъ ли онъ простое утвержденіе божбой; или же къ божбѣ и клятвамъ онъ прибѣгаетъ только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

4. Существуетъ и употребляется ли у народа присяга, кромѣ той, которая предписана закономъ, и которая примѣняется по требованію закона въ судахъ, судебнымъ слѣдователемъ и т. п.

5. Если такая присяга примѣняется такъ сказать частнымъ образомъ; то въ какихъ случаяхъ, по распоряженію ли сельскаго, или волостнаго схода, по постановленію ли стариковъ, или по согласію только двухъ спорящихъ сторонъ.

6. Если такая присяга употребляется; то при совершеніи какихъ обрядовъ, въ чьемъ присутствіи и съ соблюденіемъ какихъ обрядовъ.

7. Не употребляется ли, или по крайней мѣрѣ не сохранилось ли преданіе объ употребленіи, присяга на оружіи, какъ-то: на ружьѣ, или *рушницѣ*, на мечахъ, на ножахъ, топорахъ и т. п. Если употребляется, то подробно описать тѣ слова, которыя произносятся при этой присягѣ, и тѣ обряды, которые при томъ совершаются.

8. Какой присягѣ народъ придаетъ больше значенія, той ли, которую онъ выполняетъ по предписанію начальства, или той, которую совершаетъ по своимъ обычаямъ.

9. Не совершается ли иногда у народа присяга при какой ни-

будь торжественной обстановкѣ, на примѣръ: въ церкви, при звонѣ колоколовъ и т. п.

10. Какъ народъ смотритъ на лжеприсягу: считаетъ ли тяжкимъ грѣхомъ и оскорбленіемъ Бога, или же вмѣстѣ съ тѣмъ и тяжкимъ преступленіемъ. Какія послѣдствія народъ приписываетъ лжеприсягѣ. Какія кары Божіи должны постигнуть и дѣйствительно, по вѣрованіямъ народа, постигаютъ лжеприсяжника и клятвопреступника. *Разсказать легенды, сказанія, о лжеприсяжникахъ.*

11. Не существуютъ ли у народа вѣрованія, сказанія, преданія о томъ, что совершеніемъ извѣстныхъ обрядовъ и нѣкоторыхъ уловокъ, произнесеніемъ втайнѣ извѣстныхъ словъ, можно ослабить или и вовсе уничтожить дѣйствіе лжеприсяги. *Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ обратить въ особенности вниманіе на бытъ нѣкоторыхъ инородцевъ.*

12. Часто ли совершается лжеприсяга. Среди какого класса она практикуется. Служитъ ли побужденіемъ къ ея совершенію корысть, когда она совершается по подкупу, совершается ли она изъ легкомыслія, въ пьянствѣ ли, или по дружбѣ, свойству, и вообще вслѣдствіе заинтересованности въ дѣлѣ или лицѣ, близкомъ клянущемуся.

Убійство и телѣсныя поврежденія.

1. Сохранилось ли въ народѣ преданіе о людоедствѣ. Записать преданія, легенды, рассказы, сказки о людоедахъ и людоедствѣ, если они сохранились.

2. Какіе виды убійства народъ считаетъ самыми тяжкими, какіе средне-преступными, какіе легкими или даже извинительными и дозволимыми.

3. Какъ смотритъ народъ на покаяніе, или *покуту* въ примѣненіи къ совершившимъ убійство. Не сохранились ли среди народа какіе нибудь обряды очищенія, кромѣ церковнаго.

4. Не встрѣчаются ли случаи примиренія между убійцей и семействомъ убитаго. Не питаетъ ли семейство убитаго вражды къ убійцѣ и его семейству и не возникаетъ ли отсюда необходимость для послѣднихъ задобрить, примириться съ обиженнымъ семействомъ. Нѣтъ ли

легендъ и сказаній о томъ, что душа убитаго ходитъ по ночамъ и тревожитъ убійцу.

5. Нельзя ли въ сужденіяхъ, взглядахъ, вѣрованіяхъ и разсказахъ народа, подмѣтить удѣжденія, что убійство иновѣрца или инородца не преступно, или не въ такой мѣрѣ преступно, какъ убійство своего. Не сохранились-ли какія нибудь преданія и сказанія о томъ, какъ народъ относился въ старину къ подобнаго рода убійству.

6. *Дѣтоубійство*. Взглядъ народа на дѣтоубійство вообще. Равно ли преступнымъ и наказуемымъ считаетъ народъ этотъ видъ убійства со всякимъ инымъ, или же дѣлаетъ различіе, въ томъ ли смыслѣ, что оно не столь важно, или въ томъ смыслѣ, что оно важнѣе обыкновеннаго. Какъ народъ смотритъ на убійство незаконнорожденнаго, въ моментъ рожденія, дѣвицею въ первый разъ рождающею.

7. *Плодоизгнаніе*. Извѣстно ли у народа плодоизгнаніе въ семейномъ быту, или оно совершается только тѣми, которыя зачинаютъ внѣ брака. Считается ли, по понятіямъ народа, плодоизгнаніе преступленіемъ, или же дѣйствіемъ безразличнымъ. Насколько оно распространено среди народа. Нѣтъ ли специальныхъ личностей, искусство которыхъ переходитъ изъ рода въ родъ, которыя занимаются плодоизгнаніемъ.

7. *Выбрасываніе и подкидываніе дѣтей*. Извѣстно ли у народа хотя по преданіямъ, легендамъ и разсказамъ, выбрасываніе дѣтей на произволь судьбы. Нѣтъ ли у народа обычая, въ силу котораго новорожденнаго младенца кладутъ около порога съ тѣмъ, чтобы поднялъ и взялъ на руки отецъ. Встрѣчается ли среди народа подкидываніе дѣтей и къмъ оно совершается: матерями ли незаконно-родившими или же и другими женщинами.

9. Не сохранилось ли среди народа преданія о томъ времени, когда выбрасывали на произволь судьбы стариковъ и старухъ, дожившихъ до потери способности къ работѣ. Не ходятъ ли въ устахъ народа легенды, сказанія о выбрасываніи стариковъ.

10. *Продажа людей*. Среди какихъ народностей, населяющихъ имперію, сохранился обычай продажи людей. Если еще не исчезли гдѣ нибудь обычай продажи людей, то для какого назначенія совершается такая продажа, для рабства ли вообще, или для гаремовъ.

11. *Членовредительство*. Часто ли встрѣчается намѣренное членовредительство. Съ какою цѣлію оно совершается. Встрѣчается ли

членовредительство женщинъ. Имѣло ли вліяніе на количество членовредительствъ сокращеніе сроковъ воинской службы. Какими вліяніями на членовредительство отразилось введеніе всеобщей воинской повинности.

12. Извѣстно ли среди малорусскаго народа оскотленіе, или скопчество есть принадлежность великорусской вѣтви русскаго народа. Какъ народъ смотритъ на скопцевъ: съ отвращеніемъ ли и презрѣніемъ, или безразлично. Считаетъ ли онъ оскотленіе грѣхомъ, который подвергнется карѣ въ будущей жизни, или же преступленіемъ, которое достойно мірскаго наказанія.

О самоубійствѣ.

1. Народное воззрѣніе на самоубійцу: есть ли это, по понятію народа, грѣхъ, за который человѣкъ отвѣчаетъ предъ Богомъ, и подвергается мукамъ ада, или дѣйствию, достойное мірскаго наказанія.

2. Если народъ считаетъ самоубійцу только отвѣтственными предъ Богомъ, подлежащими мукамъ ада, то какія мученія *на томъ свѣтѣ* ихъ постигаютъ.

3. Если кто сдѣлаетъ покушеніе на свою жизнь, но останется въ живыхъ, и за тѣмъ выздоровѣетъ; то какъ народъ смотритъ на такого человѣка, и какъ къ нему относится: съ соболѣзнованіемъ ли, или съ отчужденіемъ. Не употребляетъ ли народъ какихъ нибудь обрядовъ для того, чтобы очистить подобнаго человѣка отъ грѣха, не считаетъ ли онъ, что такой человѣкъ долженъ исполнить обрядъ покаянія и т. п.

4. Какія вѣрованія существуютъ у народа относительно души самоубійцы, о ея загробномъ состояніи послѣ смерти. Не сохранились ли легенды или рассказы въ этомъ отношеніи о томъ, или другомъ безименномъ самоубійцѣ.

5. Имѣетъ ли вліяніе на отношеніе народа къ самоубійцамъ способъ совершенія самоубійства, и не различаетъ ли народъ въ своихъ вѣрованіяхъ утопленниковъ, удавленниковъ, вѣшалниковъ, отравившихся и лишившихъ себя жизни какимъ нибудь орудіемъ. Къ какому способу самоубійства чаще прибѣгаютъ.

6. Считаетъ ли или нѣтъ народъ достойнымъ христіанскаго погребенія самоубійцу. Не употребляетъ ли семья самоубійцы усилій къ

тому, чтобы доблться христіанскаго погребенія. Съ другой стороны, крестьянское общество не настаиваетъ ли на томъ, чтобы воспріятсвоовать христіанскому погребенію самоубійцы и не прибѣгаетъ ли семья его къ задабриванію сосѣдей и односельчанъ.

7. Если самоубійць по христіански не погребаютъ, то въ какихъ мѣстахъ ихъ погребаютъ. Не сопровождаютъ ли погребеніе самоубійць однакожъ какими нибудь обрядами чисто народными, чуждыми церковности, и если сопровождаютъ, то какими.

8. Не оказываютъ ли какого нибудь отвращенія, страха, презрѣнія къ могилѣ самоубійцы. Не выражаютъ ли этого какими нибудь знаками, напримѣръ: бросаніемъ на могилу всякаго ссора, тряпокъ, падали и т. п.

9. Не существуетъ ли обычая разрывать ихъ могилы, не пробиваютъ ли трупъ самоубійцы осиновымъ коломъ. Если да, то въ какихъ случаяхъ, по какому поводу.

10. Если семья самоубійцы удается получить разрѣшеніе погребсти останки самоубійцы по христіански, то перестаетъ ли народъ смотрѣть съ прежнимъ предубѣжденіемъ на могилу самоубійцы, или онъ начинаетъ вѣровать, что душа его примирилась съ Богомъ.

11. Нѣтъ ли связи между вѣрованіями народа въ вѣдьмъ, чорта и между воззрѣніями его на поступокъ самоубійць и на состояніе ихъ души.

12. Отъ чего народъ считаетъ необходимымъ разрывать могилы самоубійць и пробивать ихъ трупъ коломъ, наравнѣ съ разрытіемъ могилъ вѣдьмъ и пробитіемъ ихъ труповъ.

13. Такъ какъ по закону только тотъ самоубійца лишается христіанскаго погребенія, который лишаетъ себя жизни не въ припадкѣ болѣзни; то интересно знать, кто даетъ разрѣшеніе на христіанское погребеніе самоубійцы, и какъ легко, и какъ скоро оно получается.

Объ обидахъ.

1. Въ какомъ упогребленіи у народа сквернословіе и матерщина въ обращеніи другъ съ другомъ. Считается ли употребленіе матерщины противъ другаго обидою.

2. Насколько употребительна въ народѣ брань на словахъ, и считается ли она у народа обидою, или же она столь обыденное явленіе,

что къ судебному преслѣдованію и не прибѣгаютъ. Неизвѣстны ли среди народа какія нибудь слова и выраженія, которыя въ особенности считаются обидными.

3. Не употребляются ли среди народа какія либо символическіе знаки, для нанесенія обиды, какъ-то: вымазываніе воротъ дегтемъ, сорваніе съ женщины платка и т. п.

4. Допускается ли между молодыми людьми обоого пола вотънос обращеніе, на примѣръ: сидѣніе молодаго человѣка на колѣняхъ у дѣвушки, запусканіе имъ руки *за пазуху*, поднятіе *подола*, поцѣлуй и вообще несъромное заигрываніе, и все это въ присутствіи другихъ. Считается ли такое обращеніе обиднымъ, и бывають ли случаи судебного преслѣдованія за оное или же оно считается столь обыденнымъ, столь употребительнымъ, столь дозволеннымъ, что на него никто не обращаетъ вниманія. Какія вольности допускаются между молодыми людьми на вечерницахъ, досвѣткахъ и посидѣлкахъ. Подробно описать какъ вечерницы, досвѣтки и посидѣлки, такъ и виды вольнаго обращенія.

5. Обращается ли вниманіе на то, кто и кому нанесъ обиду, какъ на примѣръ младшій старшему, племянникъ дяди, свѣтскій священнику. Считается ли обида нанесенная женщиной болѣе тяжкою, чѣмъ таковая, нанесенная мужчиной.

Нищенство въ смыслъ прошенія милостыни.

1. Откуда проистекаетъ въ народѣ нищенство: отъ лѣни ли, или отъ неспособности къ работѣ, по слѣпотѣ, калѣчеству; старости и болѣзненности, или отъ несчастныхъ случаевъ, на прим. пожаровъ.

2. Какъ народъ смотритъ на нищенство, какъ на дѣйствіе предосудительное, какимъ оно является въ глазахъ закона, или же оно народомъ считается не только дѣйствіемъ безразличнымъ, но и богоугоднымъ.

3. Не соединяють ли нищіе съ нищенствомъ какого нибудь занятія, ремесла, какъ-то: пѣнія народныхъ и божественныхъ пѣсенъ, игры на извѣстныхъ инструментахъ, отпращиванія стражи лѣтомъ у сельскихъ воротъ, ведущихъ въ засѣянные поля и т. п.

4. Нѣтъ ли среди нищихъ какой нибудь правильной организаціи,

обученія своему ремеслу, пѣнію, музыкѣ и т. п. Не встрѣчается ли намѣреннаго искалѣченія дѣтей, для приготовленія къ нищенству. Какую роль играютъ *поводыри* и какая судьба ихъ постигаетъ.

5. Въ какихъ помѣщеніяхъ живутъ нищіе: въ собственныхъ ли домахъ или же въ общественныхъ и церковныхъ. Не сохранились ли до сихъ поръ такъ называемые *штиталы*. Какъ народъ смотритъ на подачу милостыни. Не соединяется ли подача милостыни съ поминовениемъ усопшихъ. Въ какіе дни и праздники года по обычаямъ народа въ особенности подается милостыня.

Пьянство.

1. Съ какого возраста начинается употребленіе спиртныхъ напитковъ. Считается ли предосудительнымъ для дѣвушки и женщины пить водку. Считается ли предосудительнымъ явиться на улицѣ, или въ компаніи въ пьяномъ видѣ.

2. Подвергаются ли волостные суды наказанію за пьянство. Если да, то какіе виды пьянства навлекаютъ кару—пьянство ли въ видѣ запоя, или же и другіе виды.

3. Причина развитія пьянства: стародавнія ли обычаи, въ слѣдствіе которыхъ считается за неизмѣнное правило выпить болѣе или менѣе, татъ что выпивка составляетъ нѣкоторую обрядность; или же горемычное положеніе экономическаго быта. Есть ли въ обычаѣ у крестьянина пить ежедневно водку передъ обѣдомъ и во время обѣда, умеренно, или же онъ пьетъ неумѣренно, въ извѣстные дни, въ воскресенье, въ нѣкоторые годовые праздники, во время празднованія свадьбы, во время крестинъ, похоронъ и т. п. Не сохранились ли у народа дни особыхъ пировъ и братчины. Что такое такъ называемые годовые обѣды, какой они имѣютъ смыслъ и значеніе.

Преступленія противъ собственности.

а. Воровство.

1. Совершается ли воровство по нуждѣ, или же вслѣдствіе дурнаго направленія воли. Нельзя ли замѣтить что ворами, среди народа, дѣлаются дѣти родителей-безпутныхъ пьяницъ, воровъ, плутовъ, распутныхъ женщинъ и т. п. Насколько сильно у народа развито по-

нате о запрещенности похищенія чужой собственности. Народъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ передаетъ изъ поколѣнїя въ поколѣнїе свои вѣрованїя: но входитъ ли въ систему передачи вѣрованїе и убѣжденїе о томъ, что воровство есть крайне недозволенное дѣйствїе. Нѣтъ ли у народа нѣкоторыхъ обычаевъ, которые вносятъ въ понятїя его легкое отношенїе къ чужой собственности, не смотря на то, что онъ убѣжденъ въ недозволенности тайнаго похищенїя чужой собственности.

2. Не распространено ли среди народа вѣрованїе, что воръ, вооружившись нѣкоторыми талисманами, на примѣръ: *свѣчюю, сдѣланною изъ жиру мертвеца, мертвою рукою* и т. п., можетъ усыпить спящихъ въ домѣ и безъ помѣшательства совершать воровство. Если такїя и другїя вѣрованїя существуютъ, то подробно ихъ описать; если были случаи, подробно ихъ рассказать; при чемъ сообщить объясненїе такихъ обычаевъ, если эти объясненїе существуетъ среди народа. Если воры пользуются жиромъ трупа, или мертвою рукою, то считается ли безразличнымъ, чей бы трупъ ни былъ отрытъ, или же требуется трупъ младенца, еврея и т. п.

3. Къ какимъ способамъ народъ прибѣгаетъ для открытїя воровъ. Не сохранился ли у него обычай *знать слѣдъ*. Не прибѣгаетъ ли онъ, для открытїя и узнанїя похитившаго, къ ворожбитамъ и знахарямъ. Насколько онъ вѣритъ указанїямъ сихъ послѣднихъ. Чѣмъ руководствуются ворожбиты, знахари и знахарки, и какїе они обряды совершаютъ, чтобы открыть вора. Не служатъ ли иногда указанїя ворожки, или знахаря, основанїемъ, въ силу котораго сельскїя, волостныя и становныя власти предпринимаютъ производство дознанїй и другихъ слѣдственныхъ дѣйствїй, направленныхъ противъ лица, указаннаго ворожкою, или знахаремъ. Не прибѣгаетъ ли народъ къ пособїю религїи для открытїя воровъ, и не считаетъ ли онъ необходимымъ править службу, или молебень тому, или другому святому.

4. *Конокрадство*. Вездѣ ли распространено конокрадство, или же преимущественно только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Кѣмъ совершается конокрадство, инородцами или же людьми принадлежащими къ народу. Не существуетъ ли между конокрадами тайной обширной организаціи. Описать организацію, если она извѣстна.

5. Извѣстна ли полицїи организація конокрадства. Чему приписать то, что на глазахъ мѣстныхъ властей развивается цѣлая система

конокрадства. Слѣдуетъ ли огнестъ развитіе конокрадства къ недостаточности полицейскаго надзора, или поблажкѣ со стороны сего надзора. Не приписываетъ ли народъ прямой потачкѣ сельскихъ, волостныхъ и становыхъ властей, безнаказанное наглое и дерзкое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развитіе конокрадства. Не слѣдуетъ ли возобновить учрежденіе слѣдственныхъ приставовъ по преслѣдованію конокрадства.

3. Не практикуютъ ли конокрады такого обычая, въ силу котораго, ворую лошадей, сами же являются къ обворованнымъ хозяевамъ и предлагаютъ имъ за извѣстное вознагражденіе отыскать лошадь. Не вступаютъ ли они съ напуганными хозяевами въ сдѣлку, въ силу которой послѣдніе платятъ имъ или единовременно или ежегодно въ видѣ страховки извѣстную сумму денегъ, чтобы только не быть обворованными.

4. Вліяніе конокрадства на бытъ крестьянъ. Случай разоренія хозяевъ, впаденія въ бѣдность и отчаяніе.

5. Если народъ прибѣгаетъ къ саморасправѣ надъ конокрадами, то какіе способы ея онъ употребляетъ. Какимъ образомъ крестьяне узнаютъ конокрадовъ, и не встрѣчаются ли печальные случаи саморасправы надъ людьми невинными. Какими побужденіями крестьяне руководствуются, рѣшаясь на саморасправу. Есть ли основанія винить крестьянъ за саморасправу, или она есть только дѣйствіе людей, поставленныхъ въ крайнюю и безысходную необходимость. Случай отвѣтственности и мѣры отвѣтственности крестьянъ виновныхъ въ самоуправствѣ. Какія мѣры по убѣжденію народа можно было бы принять для уменьшенія, противодѣйствія и прекращенія конокрадства. Какія мѣры, со стороны глядя на бытъ крестьянъ, можно было бы придумать для прекращенія конокрадства.

6. Когда обнаружится убійство конокрада, легко ли отыскать виновниковъ убійства. Открыто ли крестьяне сознаются въ совершеніи саморасправы, будучи убѣждены въ томъ, что они поступили хорошо, или же они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ способамъ скрытія преступленія и виновныхъ.

7. *Воровство садовыхъ фруктовъ, огородныхъ овощей, хлѣба, сѣна и т. п.* Не относятся ли народъ болѣе снисходительно къ воровству этихъ видовъ. Не существуетъ ли издавна-вкоренившихся среди сельской молодежи, паробковъ, *нашлізениковъ*, привычекъ дѣлать гуртомъ нашествіе на сады и огороды. Могутъ ли безъ особеннаго надзора

дозрѣть садовые плоды и нѣкоторые огородніа овощи. Какіе сорта огородныхъ овощей подвергаются особеннымъ нападеніямъ. Можетъ ли фруКТовое дерево, растущее на полѣ, или гдѣ нибудь на окраинѣ остаться необнесеннымъ, необорваннымъ, Считается ли предосудительнымъ ѣдучи черезъ лугъ набрать нѣскоко *оберемковъ*, или *охапокъ сѣна*. Какъ понимать поговорку: *живу якъ горохъ при дорогѣ, хто иде, той скубне*. Не существуетъ ли и нынѣ привычки, въ силу которой и младъ и старъ не считаетъ предосудительнымъ дергать чужой горохъ, отъ котораго хозяину мало что остается.

8. *Воровство лѣса*. Взглядъ народа на это воровство. Если въ народѣ живетъ взглядъ на похищеніе чужаго лѣса какъ на нѣчто дозволенное, то чѣмъ мотивируется, объясняется этотъ взглядъ. Не произошло ли какой либо перемѣны во взглядахъ народа на похищеніе чужаго лѣса современи отмѣны крѣпостной зависимости. Какъ народъ смотрѣлъ прежде и какъ онъ смотритъ нынѣ на рваніе орѣховъ, братье грибовъ въ чужомъ лѣсу. Въ какой мѣрѣ совершилась перемѣна во взглядахъ на это со времени отмѣны крѣпостной зависимости.

9. *Воровство пчель*. Какъ народъ смотритъ нынѣ на воровство пчель, ставить ли онъ его, по преступности, и наказуемости, на равнѣ со всякимъ другимъ, или выдѣляетъ, какъ особенно тяжкое. Если сохранились преданія о расправѣ за воровство пчель въ старинное время, то записать подробности этой расправы.

10. *Воровство въ церкви, или святотатство*. Взглядъ народа на святотатство. Насколько оно тяжело во мнѣніи народа. Нѣтъ ли легендъ, сказаній, или какого нибудь преданія о томъ, что церковнаго вора Богъ покаралъ, или лишилъ его возможности укрыться и отдалъ въ руки правосудія.

б. Мошенничество.

1. Извѣстенъ ли этотъ видъ преступленія среди сельскаго населенія, иными словами: на сколько сельской людъ поставляетъ изъ среды своей субъектовъ, занимающихся этимъ видомъ похищенія собственности, или мошенничество совершается лицами, принадлежащими къ городскимъ жителямъ, инородцамъ, евреямъ, армянамъ и цыганамъ. Какіе виды мошенничества чаще встрѣчаются среди народа. Считаетъ ли народъ мошенничество болѣе тяжелою виною, чѣмъ воровство или на оборотъ.

в. *Грабежъ.*

1. Считаетъ ли народъ грабежъ тяжкимъ преступленіемъ. Въ какомъ смыслѣ онъ употребляетъ слово: *грабовать*. Не смѣшиваетъ ли народъ въ своихъ понятіяхъ грабежъ съ самоуправствомъ.

г. *Завладѣніе чужою недвижимою собственностію.*

1. Встрѣчается ли нынѣ часто завладѣніе чужою недвижимою собственностію. Или оно составляло обыкновенное явленіе въ старія времена, когда сильный у слабого безнаказанно отнималъ съ насиліемъ или безъ насилія, путемъ завладѣнія, недвижимую собственность, когда слабый въ судебной борьбѣ съ сильнымъ ничего не выигрывалъ, вслѣдствіе господства въ судахъ неправосудія. Не сохранились ли рассказы, легенды, преданія изъ стариннаго быта о нѣкоторыхъ безыменныхъ личностяхъ, которыя, путемъ захватовъ и завладѣній съ насиліемъ или безъ насилія, скопляли въ своихъ рукахъ обширную поземельную собственность.

А. *Кистяковскій.*
